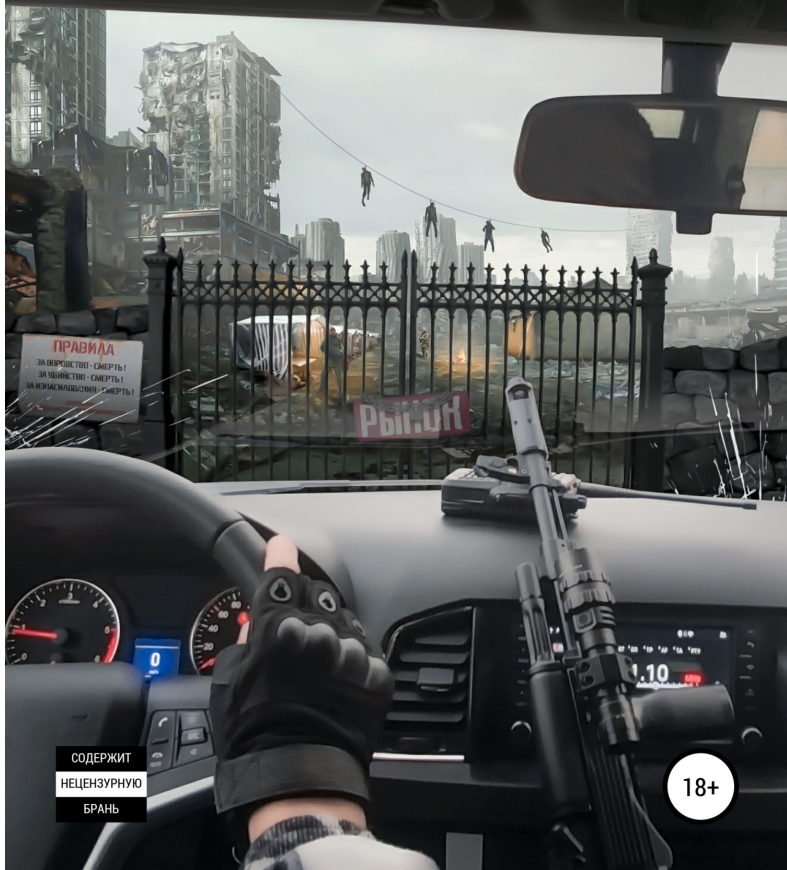

МАК ШТОРМ

ЗЕМЛЯ ЗОМБИ

ВОРОНЕЖ — ТЕСНЫЙ ГОРОД

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мак Шторм
Земля зомби. Воронеж
– тесный город

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67412364
SelfPub; 2023*

Аннотация

Вторая книга цикла «Земля зомби». Герои понемногу начинают осваиваться в новом мире, полном мертвецов и не менее опасных людей. Впереди их поджидают новые испытания, стремительно разрушающейся цивилизации.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Алёшенька	4
Глава 2. Рынок	17
Глава 3. бой	55
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Мак Шторм

Земля зомби. Воронеж

– тесный город

Глава 1. Алёшенька

– Внимание! Всем рассредоточиться! Возможна засада! Повторяю! Возможна засада! – Проорала рация голосом Вити. Молодец. Не зря очки носит – что-то рассмотрел подзорительное в свои перископы.

Машины, двигаясь колонной, тут же устроили хаос. Первые ускорились, одна встала на месте, остальные быстро отъехали назад. Все повыскакивали из машин на улицу, вертя стволами автоматов, выискивая скрытую опасность. Ору в рацию:

– Витя, говори, что увидел? Какого лешего ты молчишь, играя в партизана? Мы тебе, что тут, филиал «Битвы экстрасенсов», чтобы угадывать, чего ты там заприметил?

– Я, когда проехал мимо белого двухэтажного домика с синими воротами, увидел открывающуюся калитку. В проеме появилась бабка и начала махать мне рукой. – сделав паузу в несколько секунд, добавил – Она и сейчас стоит, ведьма

старая, и машет, только не пойму, заманивает в засаду или насылает на нас всякие проклятия.

Вот, судьба-злодейка! Захотелось взвыть. С одной стороны, он молодец – проявил бдительность. С другой – поднял переполох из-за бабульки, помахавшей ему рукой. Готов поспорить, многие от его криков о засаде чуть в штаны не торпедировали. Ладно, надо разобраться, что там на самом деле бабке нужно. Тем более, это тот дом, в котором всегда шевелилась штора, когда мы проезжали мимо него. Бабка – еще тот соколиный глаз: палит всё и всегда – как минимум, будет нашим агентом внешней разведки, если завербуем. Говорю в рацию:

– Всем внимание! Кузьмич, бегом ко мне! Остальные прикрывают нас. Смотреть в оба. Витя, специально для тебя: смотри вчетверо! И только попробуй из-за нервозности убить случайно бабку. Будешь вместе с Ельциным в котле в аду плавать, смотря бесконечно лебединое озеро по телевизору.

Ко мне подбегает Кузьмич. Идем к бабушке в роли парламентаров. У распахнутой калитки, опираясь одной рукой о стену, терпеливо нас дожидается бабушка – божий одуванчик. С чего Витя её обозвал ведьмой – непонятно. Белые от седины пушистые волосы, не по-старушечьи цепкий взгляд серых глаз, синий халат с красными цветочками. Подходим, здороваюсь с ней первый:

– Добрый вечер. Что-то случилось?

– Здравствуй, милоч! Конечно, случилось, упыри стали бродить по земле и истреблять живых людей.

– Да, мы и сами заметили, – вставил свои пять копеек Кузьмич. За что тут же был удостоен недоброго взгляда от бабульки и гневной речи:

– Вы посмотрите на этого Петросяна запойного! Ты свои шутки шутить будешь с абрыгами, у которых от твоего перегара не возникает рвотный рефлекс. Клоун недоделанный, не перебивай старших.

Кузьмич, явно не ожидавший такого отпора от бабули, выпучил глаза и, покраснев, начал пятиться назад, бормоча себе под нос, что Витя был прав. Встал где-то за мной и старался больше не отсвечивать. А бабуля, вернув на меня свой подобревший взгляд, продолжила как ни в чем не бывало говорить, а я решил её не перебивать:

– Так вот, значит. Появились эти упыри, и давай за людьми бегать по всей Нечаевке. Ох, что творилось! Ох, бабка ужасов насмотрелась! Отцы пожирали детей, дети – родителей, братья – сестер, соседи – соседей. Ну, и незнакомцы друг другом не брезговали. Самый кошмар происходил в течение часа, людей ловили и рвали на куски, впрочем, немало счастливых уехало отсюда на машинах. А я осталась одна с сыночком Алёшенькой своим ненаглядным, он у меня богатырь настоящий растет. Когда появились вы, я к вам приглядывалась, вдруг какие бандиты приехали. Но видно, что люди хорошие с женами и детьми, вот и решила обратиться к

вам за помощью. Не за себя прошу – я уже старая и помирать не страшно – за сыночка моего. Возьмите к себе Алёшеньку. Он кушает много, но и помощник хороший – сильный и выносливый. Вам наверняка будет полезен. – с этими словами старушка уставилась умоляющим взглядом на меня.

Я сразу себе представил ребенка лет тринадцати, пухлого и избалованного постоянной опекой мамы. Вот действительно будет полезен. У нас уже есть алкаш, коммунист, мент, Артём и я. Девчонки у нас нормальные, без закидонов вроде. Для полного счастья не хватает маленького капризного поросёнка. С другой стороны, не оставлять же бабушку с ребенком на голодную смерть. Душа сильно успела очерстветь за столь короткое время, но в зверя я еще не превратился. Тяжело вздохнув, говорю:

– Зови своего Алёшеньку. Посмотрим на него и тогда уже решим.

– Алёшааааа! Иди сюда быстрее. Только шапочку не забудь одеть. – прокричала неожиданно громко старушка. Все замерли в ожидании. Вскоре за забором послышались шаги. Бабуля сделала три шага вперед, освобождая проход в калитке. К нам вышел Халк размером чуть ли не больше Патриота, на котором мы приехали. Этому Алёшеньке на вид было лет за тридцать, и выглядел он как «Алёшище». Есть люди, которые живут в спортзалах, тоннами пожирая белки и принимая анаболики курсами, достигают внушительной мышечной массы. А есть малый процент людей, которые с са-

мого рождения растут как на дрожжах, при этом не прикладывая даже минимальных усилий.

Примерно два двадцать составлял рост гиганта, косая сажень в плечах. Руки в объеме больше моих ног. Всё – сплошные мышцы без жира, думаю, веса в нем под сто сорок килограмм. Даже смотреть одним глазом страшно на эту машину смерти. От него чувствовалась животная первобытная мощь. При своём пугающе-мощном теле, его лицо вызывало внутренний диссонанс. Добродушное глуповатое выражение лица, глаза полные восторга, как у щенка, которого гладят, только что не писает в этот момент, блуждающая, немного придурковатая улыбка. Довершала картину, сто лет мною не видимая шапочка «петушок», и копна соломенных волос, торчащая из-под неё в разные стороны. Встав рядом с матерью, он голосом, будто грянул гром с небес, спросил:

– Что звала, мам?

Мы с Кузьмичом синхронно сказали хором:

– Не фига себе!

Старушка укоризненно глянула на нас и перевела взгляд на сына. Её глаза сразу засветились чистой материнской любовью. Она произнесла:

– Тут люди добрые хотят нам помочь взять нас к себе, а мы за это будем им помогать.

Алёша обрадовано растянул губы в улыбке, получилось чуть страшнее оскала зомби.

Кузьмич, переборов мучавший его страх, начал сначала

робко, а потом, всё более распыляясь, уже смело говорить:

– Ну, это... Как бы вам сказать? Мы вряд ли такого богатыря сможем прокормить, а если он еще и пьет, сколько жрет, то мы точно его не возьмем – опустошит мои стратегические запасы за неделю. Я не для этого пережил зомби апокалипсис, чтобы наблюдать, как какой-то Кинг-Конг моё бухло лихо выпивает, а я умираю на сухую.

Разошедшегося и потерявшего страх Кузьмича резко приземляет на землю мать этого чудного дитя:

– Ты что, совсем дурной? Мой мальчик не пьёт и не курит, ему твоя бормотуха даром не нужна. А еду он всегда отрабатывает сполна – у него силы больше, чем у вас всех.

Понимаю, что спор может закончиться тем, что «машина», как я про себя окрестил Алёшеньку, может просто психануть и пару раз, дав Кузьмичу по голове, забить его, как гвоздь, в землю по уши. Выдвигаю встречное предложение маме с сыном:

– А поехали сейчас к нам в гости, чтобы с нашей стороны все приняли решение, а вы тоже могли посмотреть наше житиё-бытиё.

Все рассказываются по машинам, бабуля идет за мной вместе с сыном, значит поедут вместе со мной. Сажусь за руль, наблюдаю, как на удивление бодро, на переднее сиденье рядом залазит бабулька – просто, ухватившись за ручку на стойке, и, почти перебежав по порожку в салон машины. Обычно в Патриот, из-за его высоты, более молодые люди

карабкаются с трудом и долго, а тут – раз, и всё. Но это еще не всё. Дальше меня ожидало не меньшее, но уже неприятное удивление. Алёшенька, подойдя к задней двери, взялся за ручку, потянул и оторвал её. Теперь он стоял у машины, рассматривал её с любопытством, вертя в руках. Увидев это, бабуля открыла изнутри ему дверь и проговорила:

– Ох-ох! Он у меня иногда такой неаккуратный.

В это время автомобиль, жалобно скрипя, начинает крениться на бок. Что-то громко треснуло у меня за головой. Подавляю паническое желание выпрыгнуть на улицу, отгоняя мысль, что он сейчас перевернется. В зеркале вижу, как Алёшенька, сторбившись, с трудом втиснулся на заднее сиденье за мной, вертя в руках ручку, оторванную от стойки для задних пассажиров. Собираюсь выругаться матом, набираю воздух и буквально давлюсь им, потому что он закрыл дверь за собой с такой силой, что, наверное, все зомби в радиусе пяти километров убежали в панике от звука хлопка, а стекло в двери просто рассыпалось на мелкие осколки. Мы с бабулей переглянулись. Алёшенька же невозмутимо сидел сзади, вертя в руках оторванные ручки. Надо быстрее ехать, пока он всю машину так легко и непринуждённо не разнес.

УАЗик с сильным креном на один бок довозит нас до дома. Быстро выскакиваю на улицу и открываю заднюю дверь, как швейцар. Когда Алёшенька вылез на улицу, машина выровнялась, престав крениться на один бок. Закрываю аккуратно дверь с пустотой вместо стекла. Что за невезение? То

хулиганы наложат кучу именно в моей машине, теперь этот гигант, просто сев в неё, разгромил половину автомобиля.

Нам сразу предоставляется возможность оценить помощь неуклюжего гиганта во время разгрузки. Генераторы весом больше восьмидесяти килограмм мы таскали по двое, он же, играючи, нес его один. Покончив с разгрузкой, узнаем, что ужин надо подождать полчаса. Отлично, как раз, есть время на принятие душа и переодевание в свежую одежду.

Дождавшись своей очереди на водные процедуры, быстро, за пять минут, как и все парни, принимаю душ и иду в подвал. Там все собрались вокруг бильярдного стола, общаются. Кто с сигаретой в руке, кто-то держит стакан с алкоголем. Отправленный бабулей в нашу мужскую компанию Алёшенька крутит в руке бильярдный шар с цифрой три. Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не ломало всё, к чему прикоснётся. Артем, увидев меня, говорит:

– Может, ты пососедействуешь и вгазумишь нашего негазумноготовагища?

Смелые слова от человека небольшого роста. Смотрю на Алёшеньку с шаром в руке и думаю. Тот его рассматривает, загадочно улыбаясь своим мыслям. Значит, Артёму повезло, и его сейчас не прихлопнут, как муху. Артём перехватывает мой взгляд и делает уточнение:

– Да пги чем тут эта машина смегти? Он гений по сгавнению с нашим штатным пгидугком Кузьмичом.

Кузьмич, с удовольствием смакующий в это время неболь-

шими глотками жидкость коньячного цвета, подавился и закашлялся. Алёшенька решает помочь по доброте своей душевной человеку в беде слегка хлопает Кузьмича по спине. От удара ладони размером с лопату Кузьмич получает мощное ускорение и уходит в крутое пике на пол, раздаётся звон битого бокала и его тихий мат. Все кидаются на помощь к лежащему на полу и исцелённому от кашля бедолаге. Встав с пола и отбросив сжимаемую в руке ножку от бокала, Кузьмич, опасливо косясь на Алёшеньку, отходит от него подальше и тут же начинает бранить Артёма:

– Ты совсем берега попутала, псина картавая? Решила меня чужими руками убить? Да еще для этого коварно использовать невинное дитя. Сейчас твой зубной состав тронется с места, да так, что вообще только одну из букв будешь выговаривать, лишившись всех зубов.

Ругаясь матом и распыляясь все больше, Кузьмич начинает закатывать рукава, показывая, что сейчас начнётся раздача неслабых оплеух. Пора вмешаться и остановить этот цирк. Становлюсь между ними и громко говорю:

– Девочки, не ссорьтесь. Артём, объясни, что ты от него хотел, прежде чем он исполнил полет пьяного шмеля?

– Этот асоциальный элемент, стгадающий от алкоголизма, пгенебгегает гигиеническими процедургами и гедко купается. Мне одного его тегмоядегногепегегара за глаза, а он еще всю машину своим запахом пота наполнил. Воняет хуже, чем стагый козел, на мои замечания только пегедгазнивает или

обкладывает матом.

Если это правда, то Артем прав и Кузьмичу следует отсыпать, хотя Алёшенька и так немало ему насыпал. Выхода нет – придется проверять. Подхожу и нюхаю Кузьмича. Действительно, душок есть, не такой ужасный, как Артем расписал, но лучше сразу решить проблему в корне. Говорю всем, чтобы встали вокруг бильярдного стола и внимательно меня слушали:

– На улице жил маленький щенок. Кто-то из жалости сделал ему домик из картонной коробки, кто-то носил ему еду, не давая умереть с голода. Но люди как будто не замечали малыша, никто не гладил его, боясь испачкать руку от грязного уличного щенка. Малышу очень хотелось, чтобы с ним играли и любили его, он не мог понять, почему судьба так несправедлива к нему. У всех есть уютный дом и любящие люди, а он, такой маленький и красивый, оказался совсем один в этом мире никому ненужным. Пытаясь привлечь внимание людей, он бегал за ними, виляя хвостиком и радостно повизгивая, но они его не замечали или вообще пинали ногой, прогоняя прочь. Тогда он, скуля от горя и обиды, брел в свою холодную картонную коробку, продуваемую осенними ветрами. Сворачивался клубочком, долго, тяжело вздыхал и проваливался в тревожный сон. Жизнь этого щеночка, скорее всего, закончилась бы, как и у многих других, замёрзших зимой, заклёванных воронами, раздавленных машинами.

Мой рассказ прерывает громкий плач. Все с удивлением

смотрят на громко рыдающего в три ручья Алёшеньку. Он, плача, причитает:

– Бедный щеночек! Как мне его жалко!

Понимаю, что сейчас плач услышит бабуля и всех тут по-рвет за своего сыночка. Стараюсь быстрее закончить свой рассказ и успокоить этого добродушного гиганта:

– Но начался сильный дождь, и его коробка промокла и расклеилась. У него больше не было домика, и он сидел под сильным ливнем.

Здоровяк просто заходится в истерике. К ручью из глаз прибавляется новый ручей – из носа. Чтобы не довести его до инфаркта и не быть потом убитым бабулей, быстро заканчиваю рассказ, делая резкий поворот в сюжете:

– Потом выглянуло солнце и все высушило. Щенок после дождя стал такой чистый и красивый, что проходившая мимо семья с маленьким ребёнком, увидев его, забрала к себе домой. Так он жил в тепле, и все его любили.

Глядя на Кузьмича добавляю:

– Чеши мыться быстро! Если еще раз узнаю, что ты решил озаботиться проблемой вымирания лобковых вшей, страдающих от современных веяний моды, на полностью депилированные зоны бикини, то ты переедешь жить в картонную коробку во дворе.

Кузьмича как ветром сдуло. Алёшенька перестал реветь обрадованный счастливым концом этой грустной истории. Мы выдали ему полотенца, чтобы он привел себя в нормаль-

ный вид, дабы нам не влетело от бабульки. Артем, обрадованный перевоспитанием Кузьмича, произнес:

– Слава яйцам! Я этой вонючке не газ уже говогил, чтобы мылся чаще, но он меня и слушать не хотел.

Нас позвали наверх ужинать. Тут был уже полный стол вкусно пахнущей еды. Бабуля, судя по всему, нашла общий язык с девочками и суетилась вместе с ними. Воспользовавшись моментом, подхожу к ней и спрашиваю мучавший меня вопрос:

– Тут такое дело, там внизу Кузьмич чихнул, а Алёшенька его по спине ладонью ударил.

Она делает испуганное лицо, окидывая комнату взглядом и не находя Кузьмича, начинает креститься:

– Свят-свят-свят! Мой мальчик что, убил его случайно?

– Нет, но чуть не покалечил. Я и хотел спросить, как ты до сих пор жива?

– Да тут всё просто, я при нем никогда не чихаю, если чую, что надо чихнуть, убегаю в другую комнату, и тебе советуую так делать.

– Хорошо, я потом всех предупрежу. А сейчас пора к столу, а то умираю с голоду.

Ужин прошел весело. Пришел Кузьмич с мокрыми волосами из душа. Сначала все с опаской смотрели на Алёшеньку, но потом привыкли и смотрели с удивлением, как он просто смёл в себя всё, что было недоедено на столе. Вот воистину богатырь, и аппетит соответствующий.

После, распределив дежурства на всех, включая бабулю, но, не трогая Алёшеньку, ушли спать.

Глава 2. Рынок

На следующий день решили принять бабулю и Алёшеньку. Возражал только Кузьмич, но хитрая бабка ему поведала об умении гнать самогон и о том, какие большие запасы хранятся у неё дома. Как оказалось, она им успешно приторговывала, чтобы прокормить своего отпрыска. И гнев Кузьмича быстро сменился на милость.

Во время завтрака я удивил народ, сказав, что сегодня мы поедем на новый рынок. Такое решение я принял по ряду причин. Во-первых, нам необходимо посмотреть на размах рынка и послушать новости от людей. Во-вторых, подсмотреть всякие интересные идеи – наверняка находчивые умельцы уже придумали что-то новое для выживания в новых условиях. Ещё нам нужно понимание, что продаётся и на что есть спрос, кроме еды, патронов и средств связи. Народ воспринял идею с энтузиазмом. Кузьмич, тут же заявив, что это надо обмыть, открыл бутылку коньяка. Бабуля стала уговаривать взять с собой Алёшеньку:

– Милок, ну возьми дитя! Он все время в четырёх стенах сидит с начала этого кошмара. Ему нужно получать положительные эмоции, психолог рекомендовал смотреть мультики, больше гулять и общаться с людьми.

Я сразу представляю, какие «положительные» эмоции я

могу получить от одного только способа его посадки в машину. А что он там может учудить? Мне даже представлять страшно. Но бабулька напирает. Я понимаю, что легче его с собой взять, чем подвергать свой мозг моральному насилию. Поэтому даю согласие на его поездку с нами при условии, что он будет вести себя тихо и беспрекословно исполнять всё, что я скажу.

Формируем обменный фонд, на случай, если нам приглянётся, что-нибудь интересное. Скидываем в кучу на полу четыре автомата разных калибров: два 5.45 и два 7.62; по паре цинков с патронами разного калибра. Из медицинских запасов в кучу летят бинты, обезболивающие и антибиотики. Два генератора: бензиновый и дизельный. Сухие пайки армейские и консервы с росрезерва. Подошел Алеша и кинул в кучу DVD-диски с мультиками. Кузьмич пытался решить в голове известный только ему ребус. То ставил в кучу бутылки алкоголя в красивых коробках, явно стоившие не мало, то заменял их на другие. В течение пяти минут он свой вклад заменял раз десять. Начали одеваться сами, решили Алёшеньку тоже приодеть, но его размеров одежды у нас не было – слишком он был здоровенный.

Решаем Павла оставить на всякий случай дома. Окончив сборы, загружаем три машины. Помня все нюансы, что со мной едет не простой пассажир, бегу к машине первый, чтобы открыть перед Алешенькой дверь, как перед английской королевой, а потом закрыть её, тем самым сберегаю машину

от его разрушительных действий.

Колонна начинает своё движение в заранее оговорённом порядке. Головная машина уезжает вперед, высматривая возможные неприятности по пути. Дорога не приносит проблем, даже наоборот, оказывается легкой. Замечаем, что она неплохо накатана, значит на рынок приезжают люди. Еще в глаза бросается, что брошенные на дороге машины убрали с проезжей части, отогнав или отодвинув на обочину.

Рынок был замечен еще издалека. Высокая длинная стена появилась справа от платной дороги, ведущей на Москву, и уходила за горизонт. Действительно, впечатляющий проект. Его масштабы поражали. По мере нашего приближения к рынку удивление только росло. Кто-то, обладающий действительно большой властью и средствами, смог сотворить такую громадную площадку. Гигантский даже по старым спокойным временам, не говоря уже о наступившем хаосе.

В стене показались громадные крепкие ворота, сваренные из толстого металла. На стене стояла вооружённая охрана с разнообразным оружием в руках – от автоматов до снайперских винтовок. Было даже две огневые точки с торчащими из них стволами пулемётов. Да, ребята тут действительно засели серьёзные. С ними лучше не шутить, подумал я, покосившись на Алёшеньку, хотя от него шуток я никогда не слышал.

На стене, сбоку от ворот, крупными буквами были напи-

саны правила рынка и санкции, предусмотренные за их нарушения:

«За воровство – смерть, за убийство – смерть, за изнасилование – смерть. Запрещены драки, рабство, попрошайничество». Огнестрельное оружие, кроме пистолетов, тоже попадало под запрет. Исходя из текста, была даже тюрьма и трудовые лагеря.

А над воротами на веревках болтались повешенные зомби, бывшие до казни людьми. О чем свидетельствовали картонные таблички с надписями их преступлений. Два вора, один убийца и один насильник, если верить тому, что написано на табличках. Хорошая компания. Туда им и дорога.

По нынешним временам ожидаемые и вполне логичные правила. Кто поедет в место, где могут убить или ограбить? Только безопасность и железная дисциплина на территории рынка смогут вызвать поток желающих его посетить. Ворота открыты, за ними вагончик с охраной, мужик с автоматом на груди и в черном костюме, как раньше носили охранники, показывает нам рукой заезжать и остановиться сбоку. Мы послушно следуем его указаниям. Заехав внутрь, тормозим у стены и выходим из машин. Он неторопливо подходит к нам и спрашивает:

– Первый раз посещаете наш рынок?

Беру переговоры на себя и отвечаю ему:

– Да, впервые у вас. Буду признателен, если коротко расскажете о рынке, что к чему тут, чтобы не «тыкаться» по

всем углам, как слепые котятa.

– В первую очередь, всё оружие, кроме пистолетов, сдаёте мне под роспись. За сохранность можете не переживать. У нас своего оружия за глаза. Самое главное для нас – репутация, которой мы дорожим. Если планируете брать с собой оружие на продажу или обмен, то я на него вешаю специальные оружейные замки, не позволяющие произвести выстрел. Сниму их при выходе, у вас или уже у нового хозяина. Это обязательно и бесплатно. Машины вам следует припарковать на парковке. У нас не воруют. По крайней мере, после того, как двоих повесили. Но всё равно не стоит бросать ценные вещи на виду и искушать народ. Дальше, по всему рынку развешаны карты с указаниями, что где находится. Рынок разбит по секторам, каждый сектор оказывает определённые услуги. У нас тут торговля и обмен. Рабочие разнообразных профессий предлагают свои профессиональные услуги. Мастерские по ремонту и переделке автотранспорта. Оружейный уголок, где можно приобрести разнообразное оружие, патроны, и всё, что к нему нужно. Есть сектор отдыха с банями и саунами, салон с девочками, готовыми подарить вам часик радости, а может, и целую ночь. Тут всё зависит от ваших покупательских способностей и щедроты. Есть сектор детективов и охотников за головами, если вы всё ещё в поисках родни или хотите заказать чью-то голову на блюдечке. Там же базируется целая армия наемников, которых можно нанять – пару человек или целую армию по нынешним вре-

менам. В общем, много чего тут, можно сказать, теперь государство внутри государства. Карты сделаны интуитивно-понятными и с довольно точным описанием секторов, поэтому легко разберетесь и не заблудитесь. Если будете соблюдать простые правила рынка, неприятностей у вас не будет. Вот, в принципе, и всё, что вам следует знать. – сказал охранник, судя по всему, уже не раз им произнесённые слова, будто заученные, как таблица умножения.

Говорю ему:

– Хорошо. Вроде все понятно и вопросов пока нет. Мы собираемся обменять автоматы, если найдем что-нибудь интересное для себя.

– Берите своё оружие и то, что взяли на обмен и подходите к моему вагончику. Там я вам повешу замки на товарные стволы и заберу под опись ваши, которые для личного пользования.

Сказав это, он отправился к воротам, а мы сели в машины и погнали их на стоянку. Стоянка была рассчитана на много машиномест, с заделом на будущее, как и весь рынок. Но даже сейчас она не выглядела пустынно – разнообразные автомобили заполняли её наполовину. Около выезда располагались стоящие длинными рядами легковые машины. А дальше тянулись грузовики и автобусы. Пока искали пустые парковочные места, чтобы поставить все свои машины рядом, я заметил пару интересных машин. Это были ГАЗели и Нивы кофейного цвета с зелёными полосками по бортам. На

них всегда ездили инкассаторы, перевозя деньги. Главное их отличие от простых машин в том, что они были бронированные. Уже не зря поехали. Когда мы думали, как обезопасить свои выезды, про броневладельцев никто не подумал. Ушлые люди уже раздобыли их себе. В городе еще можно поискать такие для себя, но тянуть с этим не стоит. Делаю зарубку в голове на этот счет. Паркуюсь и быстро выбегаю, чтобы открыть дверь Алёшеньке. Когда он вылез из облегчено выпрямившейся машины, аккуратно её закрываю. Берем оружие в охапку и идем к вагончику охраны. Он показывает нам на дверь в начале вагона, а сам заходит в другую дверь.

Внутри чисто и светло. Небольшая комната полностью перегороджена толстой решёткой с небольшим окошком. С той стороны показывается знакомый нам охранник и просит по одному стволу ему в окошечко. Аккуратно переписывая их номера в толстую тетрадку, вешает на них бирки и уносит в дальний угол, где стоят деревянные пирамиды подставок под оружие. А после выдаёт на руки бумажку с номером изъятого оружия, даже заверенную синей круглой печатью с надписью ЗАО «Крепость». На автоматы для продажи вешает специальные замки, не позволяющие произвести выстрел, тоже предварительно переписав их номера в другую тетрадку. Окончив возню с оружием, желает хорошего дня и закрывает окошко.

Выйдя из вагончика, идем к ближайшей карте рынка. Раньше по всему городу в таких щитах стояла реклама на

улице: всевозможные афиши, предложения магазинов и прочие объявления. Теперь за большим стеклом была подробная карта рынка, разбитая по секторам. Каждый сектор был подписан. Было легко понять, что на рынке находится, и где это искать, не смотря на его впечатляющие размеры. Даже не понятно, как все это отстроилось так быстро, как будто его стройка началась еще до начала событий, но я о таком не слышал.

Поразили некоторые подписи на секторах. Как вам такие названия секторов: «Наркотики», «Магические обряды и все для них», «Арена для боёв без правил с людьми и зомби», «Бары с караоке».

Рынок удивлял разнообразием, особенно в сфере услуг, которые раньше были вне закона, или той категорией, которая, казалось бы, сейчас должна была умереть, как ненужный пережиток прошлого. Решаем начать с левой стороны и обойти рынок по кругу. Времени у нас много, можно не спешить.

Первый сектор был с людьми, которые готовы были работать на оговорённых условиях. Длинные, недавно построенные бараки, где они проживали, тянулись стройными рядами. Стояли щиты, с кратким описанием, кто, что умеет и как его найти. Тут мы не стали задерживаться. Вроде все понятно, а рабочие нам не нужны, пока сами справляемся.

Дальше шел сектор с разнообразной одеждой и обувью. Тут же, как сопутствующие услуги, мастерские по ремонту

одежды и ателье, где на заказ могут сшить, что потребуется привередливому клиенту. С одеждой проблем не было, вот только Алёшенька у нас ходил как сиротка. В обычной одежде, с нелепой шапочкой-петушком вышедшей из моды лет тридцать назад. Решаю узнать, есть ли на него что-нибудь попрактичнее и потеплее, заодно, примерно понять процедуру обмена и цену нашим автоматам. Находим большую палатку с разнообразными комплектами камуфляжа, развешенными по стенам. Прямо как раньше, в старые добрые времена – вьетнамский рынок на Остужева. Увидев мой интерес, к нам подходит продавец – мужик лет сорока пяти на вид. Весь такой живчик, постоянно перетекающий и пританцовывающий. Есть такой тип людей, им всегда надо двигаться – не могут они спокойно стоять на одном месте. Пританцовывая вокруг меня, как будто хочет в туалет, спрашивает хриплым голосом:

– Чего, уважаемые, желаете приобрести? Тут у нас большой выбор товара – от дешёвых китайских реплик для рыбаков и туристов, до реально дорогих брендовых вещей, предпочтение, которым отдавали спецы по всему земному шару в своё время, проводя испытания в настоящих боевых условиях.

Отвечаю на его вопрос:

– Нам не надо брендовых вещей. Нам нужно, что-то оптимальное по цене и качеству. Но есть один маленький нюанс. – Показываю на глазающего по сторонам Алёшеньку. –

Нужно найти его размер.

Продавец оценивающим взглядом осматривает нашего могучего товарища и, усмехаясь, говорит:

– Да, действительно, размер не то что не особенно ходовой, а можно сказать эксклюзивный, если речь идет об одежде, а не про чехол для танка.

За Великана вступился Кузьмич:

– Ну, ты поаккуратнее со словами. Алёшенька у нас ранимый и может по-всякому среагировать на них. Может, например, расплакаться в три ручья – замучаешься утешать, а может, как танк, раскатать тебя тут – будешь самым большим блином на Масленицу.

В глазах продавца мелькнул испуг, который почти мгновенно исчез, и он ответил:

– Тогда вся ваша компания будет болтаться над воротами за нарушения правил рынка, поэтому давайте будем вести себя в рамках приличия и без членовредительства.

Показав кулак Кузьмичу, чтобы не влезал со своими шуточками в ненужный момент, уверяю продавца, что все будет пристойно, и сказанное – шутка. Кузьмич, надувшись, пробурчал:

– А мне ничего не нужно в этом отделе одежды. Я не подписывался быть нянькой. Сам оберегай и одевай своё сокровище, а я схожу в сектор, где располагаются бары. Посмотрю их ассортимент.

– Знаю я, как ты на алкоголь смотришь – он испаряться

начинает. Возьми с собой своего друга Артёма, чтобы ты там один нигде не зацепился языком, а то мы даже не узнаем, где тебя закопали, если один будешь.

– Да какой он мне друг, этот каГтавый? Таких друзей за одно место и в музей! – проворчал недовольно Кузьмич. На что Артём ему ответил:

– А вот мне больно надо смотгеть, как ты будешь бухать, пока не поймаешь белочку, и тебя коленом под зад из бага не выкинут. Я бы с удовольствием лучше всякие вкусняхи для огужия посмотгел.

Как они меня иногда достают своими вечными спорами. Рявкаю на них:

– Ноги в руки! И бегом отсюда! Оба! Вместе.

Парочка шутников уходит, перебраниваясь на ходу. Подходит Витя и спрашивает меня:

– А можно я тоже пока поброжу, посмотрю, как тут всё устроено? Больно мне концепция понравилась. Прямо всё по Марксу. Жильё – рабочим, тунеядцев и попрошаек нет, трудовые лагеря, опять же.

– Да иди, высматривай свой призрак коммунизма, за каким ты гоняешься.

Про себя думаю, может, что интересного увидит или услышит, всё да польза будет.

В это время появляется продавец, неся в руках костюм расцветки пиксельного камуфляжа на лесную тематику с оранжевым логотипом производителя на груди. И говорит:

– Вам сильно повезло, что у меня оказался это размер. Пусть примеряет, а я пока обувь поищу.

Пока продавец опять скрывается в недрах своей палатки, Алёшенька, не обращая внимание на минусовую температуру, раздевается до трусов. Надо заметить, что трусы эти были весьма забавные – с фиолетовым чудищем, кажется, Лунтиком, и двумя гусеницами. Даже интересно, как они смогли купить явно детские трусы, но такого размера. Алеша в это время оделся и принял от пришедшего продавца высокие берцы со здоровенным размером подошвы, больше похожие на лыжи. Обувает и начинает восторженно крутиться у зеркала, разглядывая себя со всех сторон. Видно, что ему безумно нравится обновка – как ребенок, обнаруживший на утро под ёлкой подарок, оставленный Дедом Морозом. Значит, берем. Настало время выяснить цены. Спрашиваю у продавца:

– Во что оцениваешь свой товар? В оружии или патронах?

– А других вариантов не так-то и много. Только обмен. Хотя, поползли слухи, что рынок планирует выпустить свою валюту, но, пока не сможет сделать её с хорошей защитой от подделки, ей – грош цена. Исходя из того, что я вижу у тебя автоматы Калашникова с замками рынка на обмен, то за такой хороший костюм и берцы, смею заметить – эксклюзивного размера, один и возьму. Калибр не важен, они по цене одинаковы, котируются и пятёрка, и семёрка.

Пребывая в полной уверенности, что тёртый жучара, как

и любой опытный продавец и настоящий волк с Уолл-Стрит, сейчас будет пытаться облапошить простофилю, занижая цену нашему автомату, начинаю торговаться.

– Да уважаемый! Побойся бога или поимей совесть на твой выбор! Пытаешься тут впарить неликвид под соусом эксклюзива.

– Да это еще кому его надо бояться! Назвать, можно сказать, произведение искусства именитого бренда неликвидом. Это, между прочим, Костюм Remington Stormfront Green forest с фирменной мембраной Climatic Extreme. Вот, видишь, на груди оранжевый логотип Remington? Почтеннейшая фирма, основанная в 1816 году. Не удивлюсь, если и по сей день клепают стволы, которые сносят головы зомби. А ты неликвид говоришь!

Смотрю этикетку. Вроде не подделка. Действительно Remington, причем, модель видно, что не из дешёвых, значит мужик не сильно завысил цену. Успокаиваю его:

– Ладно, погорячился. Согласен, уважаемая фирма, что по оружию, что по одежде. Отдам тебе автомат, только накинь еще сверху мелочи в виде хорошей шапки и перчаток моему бойцу, и по рукам.

Мужик, подумав пару секунд, страдальчески закатил глаза и, наклонившись, доверительным тоном мне сообщил:

– Ты выкручиваешь мне бубенцы.

На что я, наклонившись к нему еще ближе, ответил:

– Скажи спасибо, что это делаю я, а не мой здоровенный

друг с его руками-тискаами.

По достоинству оценив шутку, улыбнулся и ушел за просимым мной товаром. Вскоре вернулся с теплой армейской шапкой и лыжными перчатками. Всё оказалось в пору, один из автоматов перекочевал к продавцу. Продавец, наблюдая, как Алёшенька натягивает перчатки, произнёс:

– Эти перчатки хорошие, теплые и прочные, но лыжные. За небольшую доплату могу обменять на охотничьи – более удобные для стрельбы.

– Спасибо, уважаемый, но мой друг пацифист и не стреляет, предпочитая убивать своими голыми ручищами.

Здоровяк удивлено посмотрел на свои руки и улыбнулся, от чего даже мне стало страшно, а продавец в обнимку с автоматом скрылся в своей палатке на ходу крикнув:

– Если что, заходите еще.

«Непременно!» – подумал я, и мы зашагали дальше. Следующая наша остановка была у палатки с всевозможной амуницией. Тут мне приглянулись двойные подсумки для магазинов АК на разгрузку. Недолго торговавшись, взял пару в обмен на патроны.

Следующий сектор был продуктовый. Тут много разнообразной еды: от фабричной в упаковках до свойской картошки – продавалось всё. В том числе и живая скотина в дальних загонах у забора. Походил, приценился, брать еду нет смысла. Её еще в городе немало, и мы вовремя подсуетились. Запасы у нас огромные. А вот что больше ценится – это знать

следовало.

Дальше шёл огромный сектор стройматериалов, где было всё: от гвоздя до строительной техники. Тут нам ничего не требовалось, и мы быстро прошли его по краю.

Вышли на просторную площадку, судя по всему, местную арену для боёв. Сооружение, похожее на боксерский ринг, находилось по центру. Вокруг располагались скамейки, сделанные ступеньками, чтобы каждый последующий ряд видел, что творится на ринге. Все это накрывал навес, сшитый из зеленой брезентовой ткани. Внутри было многолюдно, на ринге шёл бой. Зрители с азартом кричали, поддерживая бойцов. По залу ходили люди в одинаковых костюмах и принимали ставки на бойцов. По телевизору всегда переключал бои – не вызывали интереса, а тут что-то зацепило. Найдя два свободных места, примерно в середине пятого ряда, если считать снизу, протиснулись и уселись с Алешенькой. Он рассматривал свои новые перчатки, а я с азартом наблюдал за ходом поединка.

Из-за большой концентрации людей в ограниченном пространстве царил непередаваемая атмосфера. Все вокруг, казалось, было пропитано эмоциями. Я буквально чувствовал исходящий отовсюду первобытный животный адреналин в чистом виде. Приятно несильно кружилась голова, бешено стучало сердце, гоняя быстрее, чем обычно, кровь по телу. Хотелось, чтобы соперники мутузили друг друга что есть силы, роняя кровавые брызги. Самому тоже хотелось, кого-ни-

будь сильно избить.

Но тут пришла беда, откуда её не ждали. Перед нами сидел крепкий парень в модном камуфляжном костюме расцветки мультикам и шевроном, как я уже успел узнать, обозначающим его принадлежность к наёмникам. Крича что-то подбадривающее дерущимся на ринге, он поперхнулся и закашлялся. Я, находясь в сладком плену бушующего адреналина, даже не успел глазом моргнуть, как Алёшенька – добрейший души человек – хлопнул этого наёмника своей ладонью по спине. Тот, вопя от неожиданности, пулей полетел вниз, сбивая еще четыре ряда сидящих перед ним людей.

Внизу на земле образовалась куча мала. Слышны были грязные ругательства и страшные проклятия. Только один из сбитых со своего места щуплый мужичок интеллигентного вида простонал, не в силах подняться с земли:

– О, куриные боги! Что это было? Похоже на страшную кару за неосторожно раздавленное яйцо.

Лежавшие на земле после схождения с лавок людской лавины поднялись, отряхнулись и пошли к нам со зверскими рожами, намереваясь явно сказать не «Спасибо за чудный полёт!». Начинаю лихорадочно думать, как выйти из щекотливой ситуации. Сейчас Алёшенька не поймет, что от него хотят, а если его выведут из себя, то он вообще всех поубивает. Тогда висеть ему над воротами, да и мне за компанию, наверное, с ним. Подошли расстроенные поступком моего доброго спутника люди, ближе всех к Алёшеньке встал при-

ласканный его клешней наёмник и выдал гневную тираду:

– Ты, гамадрила! У нас дерутся на ринге, а не бьют в спину исподтишка! Что молчишь, как будто соплей в рот набрал? Перестань делать вид, что кроме твоих идиотских перчаток ничего больше не существует.

Алёшенька удивлено поднял свои светлые невинные очи и посмотрел на говорившего наемника, замершего в ожидании ответа. Потом оглянулся вокруг и спросил удивленно у меня:

– Это он что, на меня сейчас ругается, я не пойму, или кому-то другому сказал?

У наёмника от ярости перекосило лицо. А поскольку бой на ринге уже закончился, то вокруг начала собираться заинтересованная толпа, с любопытством ожидая развитие событий. Не выдержав, наёмник заорал:

– Ты еще издеваться будешь? За нападение на человека, если это первый раз, тебе грозит неделя тюрьмы, но, мне кажется, это слишком просто. Предлагаю сойтись в честной драке на ринге. Там я с удовольствием разобью твою тупую рожу и сотру с неё эту ехидную ухмылку.

Из толпы вышел человек в докторской одежде белого цвета с красным крестом. Посмотрев на Алёшеньку, он сразу понял, в чем дело и сказал:

– Краб, успокойся, пожалуйста, ты, один из призовых бойцов, собрался драться, можно сказать, с ребенком на ринге?

– Ни хера себе ребёнок! Если этот кабан – ребенок, то я не Краб, а балерина, у которой кандибобер на голове. Я всё ска-

зал. Выбор за тобой: дерешься на ринге со мной или неделю в тюрьме посидишь. – бешено проорал наёмник и замер в ожидании ответа, злобно сверля своего обидчика взглядом.

Алёшенька удивлено посмотрел на него потом на меня и сказал:

– Я кушать сильно хочу.

Краб дёрнулся, как от пощечины, и я, чтобы хоть как-то разрядить обстановку, сказал:

– Хорошо. Он выйдет с тобой на ринг, но через час. Ему нужно время подготовиться.

Наёмник перевел злобный взгляд на меня:

– А ты кто еще такой? Его нянька?

– Считай, что менеджер этой никому неизвестной, темной лошадки. У тебя еще есть возможность пожать руку и избежать увечий на ринге.

– Я калекам руку не жму, а скоро он таким станет, еще и физически. Через час тут, на ринге. – зло бросил Краб и, плюнув себе под ноги, резко развернулся и быстрым шагом пошел прочь. Толпа перед ним буквально раздвигалась, пропуская его.

Все стали расходиться, шумно обсуждая случившееся. Вскоре мы остались вдвоём с виновником торжества. У меня в голове метались мысли, как бешеные бурундуки. Что делать? Бежать отсюда, пока не поздно или нет? Могут поймать и убить по дороге, с этих наёмников станется. С другой стороны, дома меня поджидает не менее опасная бабуля, ко-

торая за своего Алёшеньку тоже порвёт на британский флаг мне пятую точку. Ладно, гори оно все огнём, помирать, так зрелищно! Пусть будет бой! А вдруг наш мутант-переросток сможет его побить. Беру рацию и говорю, чтобы все шли в сектор, где находятся различные столовые и прочие заведения, где можно покушать. Будем обедать.

Находим по карте сектор, где располагаются кафе и рестораны. Выбираем кафе средней ценовой категории, где можно посидеть и вкусно поесть, если верить рекламе. Заходим в заведение первые с Алёшенькой, предварительно сообщив нашим товарищам по рации название заведения.

Просторное помещение с отделкой из темной древесины. Видно, что все сделано недавно и довольно топорно, включая массивные столы и лавки, но обстановка весьма уютная благодаря чистоте и полумраку царившему внутри. Зал наполняют аппетитные запахи еды, проникающие из кухни. Внутри тепло и стоит слабый гул от разговоров, больше половины столов свободно.

Выбираем в дальнем углу большой стол, рассчитанный на шесть персон и, повесив верхнюю одежду на вешалку, усаживаемся за стол. Спустя минуту подходит официантка, раскладывает перед нами на столе меню и удаляется. Меню представляет из себя простые листы формата А4 с напечатанным на принтере текстом, скреплённые степлером. Алёшенька смотрит на него с непониманием, явно не зная, зачем оно нужно. Ладно, сейчас сам гляну, что у них представлено

из блюд, и помогу ему с выбором.

Что сказать, довольно недурно, с учетом того, что цивилизация за забором рухнула. Один только выбор первых блюд чего стоит. Борщ, харчо, солянка, рассольник, суп с фрикадельками, щи. С мясом, курицей и гарнирами тоже всё хорошо. Большое разнообразие блюд. Вот с рыбой вариантов мало, в основном, как я понимаю, консервы.

Останавливаю свой выбор на борще с чесночными пампушками и на второе беру жаркое. Спрашиваю у Алешеньки, что он обычно кушает.

– Я люблю, чтобы было много мяса и творог со сгущенкой, но меня заставляют кушать всякие каши. – жалобно проговорил здоровяк и облизнулся.

Ну что же, громила, как говорится, «не было бы счастья, да несчастье помогло». Неизвестно, что с нами будет через час, поэтому, хоть поешь нормально. Ищу взглядом официантку и машу ей рукой, показывая, что мы готовы сделать заказ. Девочка подходит с блокнотиком и ручкой в руках и спрашивает, что мы выбрали. Я диктую ей свой простой заказ, она привычно записывает его в блокнотик. Потом говорю:

– А вот этому малышу нужно четыреста грамм шашлыка из свиной шейки, пять отбивных, и, скажите, пожалуйста, в меню не увидел творог и сгущенку, их можно как-то заказать?

У девочки удивлённо поднимаются вверх аккуратные вы-

щипанные брови, но она быстро справляется с удивлением и говорит:

– В паре соседних заведений в меню есть сырники и блинчики с творогом, мы обычно выручаем друг друга по-дружески разнообразными продуктами, поэтому проблем не возникнет, только скажите, сколько вам нужно.

– Не знаю, как объяснить. Небольшую кастрюлю творога и к нему банки три сгущенки. – Отвечаю я, вызывая у неё очередное удивление и заинтересованный взгляд на Алёшеньку. Прошу её не забирать меню, потому что скоро к нам должны присоединиться друзья. Она удаляется на кухню. Вот и друзья, легкие на помине. В кафе заходит Витя. Машу ему рукой. Он замечает нас и, сняв куртку, присаживается за столик.

На мгновенный вопрос Вити «Что случилось?» отвечаю коротко – прошу дождаться Кузьмича с Артемом, чтобы не рассказывать по два раза и сделать пока заказ. Он начинает изучать меню. Через пять минут у него официантка тоже принимает заказ и удаляется. А в кафе входят Артём с Кузьмичом явно в хорошем настроении от немало выпитого спиртного. Радостно галдя, садятся к нам за стол. Кузьмич с ходу говорит:

– Вы не поверите! На меня в баре такая цыпа запала, лучше, чем на обложках в журнале «Playboy».

Артём, смеясь, перебивает его:

– Совсем мозги пропил. Она меня слушала и говорила, что

ей нгавится моё сексуальное произношение слов.

– Нет, это ты пить не умеешь! После рюмки тебе кажется всякое, может, еще и НЛО пролетающие видел?

– НЛО не видел, а вот твою гошу, от котогой даже черти шагахаются, не то, что девушки, я имею возможность лицезгеть постоянно.

– Ничего не шарахаются! Она говорила, что у меня бру-тальный голос и шутки, что можно «животики надорвать».

Спорщиков прервала официантка, подойдя и поинтересо-вавшись их выбором, начала записывать заказ в свой блок-нотик.

Вот клоуны! Схема стара, как мир, когда красивые де-вочки-«разводилки» в баре притворяются обычными посе-тительницами. Раскручивают доверчивых мужиков на зака-зы, рассказывая им, какие они классные. С другой стороны, ребятам нужно было отдохнуть и расслабиться.

Как только официантка отходит от стола, рассказываю им, как Алёшенька по доброте своей душевной, влез в жир но-гами на ровном месте.

Кузьмич тут же отличается умом сообразительностью, предлагает:

– Давай ему нож дадим, пырнёт этого наёмника и все. На него если посмотреть, сразу видно, сам не ведает, что творит, а значит, взятки гладки.

Даёт Артему пять с громким хлопком, и оба начинают до-вольно смеяться. Балбесы! Их бы на ринг вместо Алёшеньки

выставить. Пара зуботычин им пошла бы на пользу. Прерываю веселье, говоря:

– Я тебя сейчас сам пырну. Иногда твоя глупость вымощивает. Не зря есть поговорка «Молчание – золото». Вот лучше промолчи, пожалуйста, чем фигню всякую говорить.

Появилась официантка и поставила передо мной тарелку исходящего паром красного борща с плавающим в нем белым айсбергом из сметаны и небольшую корзиночку с пампушками, пахнущими чесноком. На второе мне подали жаркое, источающее вкусный запах картошки с мясом, скворчащее на сковородке, поставив его на стол на деревянную подставку. А около Алешеньки выросло две большие тарелки: одна с кольцами лука и горой кусочков румяного шашлыка, капающего жиром, а другая с большими отбивными, лежащими горкой. Кузьмич впился в них взглядом и жалобно спросил у меня:

– А этот заказ, способный прокормить толпу людей, точно для него одного, а не на весь наш стол?

Проглотив ложку ароматного и вкусного борща, подтверждаю, что заказ точно на одного человека. Тогда Кузьмич берет лежащую слева от него вилку и начинает насаживать на неё моё жаркое со сковородки. Вот нетерпеливый какой, не может десять минут посидеть и дожидаться свой заказ. Говорю ему:

– Если еще одну вилку у меня своруешь, я попрошу Алешеньку дать тебе леща, чтобы глаза выскочили.

Кузьмич воровато оглядывается и, достав одну из своих фляжек, делает три быстрых глотка. Потом, крикнув и вытерев рот тыльной стороной ладони, заявляет:

– Вот ты жадина-говядина! А еще друг называется. Может, я с голоду умираю?

– Если ты и умрешь, то от своей хитропопости или цирроза печени. Голодные люди идут и покупают еду, а не скачут, как бешеные сайгаки, за бухлом в бар.

Нашу перепалку останавливает подошедший к столу человек, одетый в солидный костюм тройку, выглядывающий из-под расстёгнутого черного пальто. На ногах блестящие лакированные туфли. Образ довершала изящная трость в руке.

– Приветствую вас, господа! Я же не ошибся, и это у вас должен состояться поединок на ринге с небезызвестным Крабом? – произнес незнакомец хорошо поставленным голосом и с любопытством посмотрел на Алёшеньку, невозмутимо поглощающего по очереди шашлыки с отбивными.

– Да, вы попали по адресу. Чем обязаны? – отвечаю ему.

– У меня для вас есть предложение. Суть его такова, что люди, живущие за стенами рынка, испытывают скуку и имеют потребности в веселье, организацией которого тут занимается ваш покорный слуга. Простите, что забыл представиться. Министр культуры, Владимир Иванович! Правда некоторые неотёсанные мужланы предпочитают называть меня за спиной «голубой огонёк», по сути, к делу это от-

ношения не имеет. Раз вы все равно уже решили драться, да еще сделав бою такую яркую рекламу, я предлагаю вам сделать это на крытом профессиональном ринге. Надеюсь, вы дадите согласие перенести бой на полчаса, чтобы я успел подготовить шоу.

– Заманчиво, конечно. А что нам толку с твоего шоу, кроме дополнительного ожидания в полчаса?

– Десять процентов от ставок ваши. – ответил министр культуры рынка и, посмотрев на Алёшеньку, спросил – а что ты хочешь за бой, чемпион?

Гигант, проглотив кусок шашлыка, по-глупому улыбаясь, произнёс:

– Диски с мультиками новые.

На лице нашего гостя промелькнула растерянность, но он быстро сориентировался и ответил:

– Не могу, к сожалению, обещать тебе, что у нас они есть в наличии, но обязательно поручу поисковым бригадам собирать все диски с мультиками во время рейдов. К следующему вашему приезду на рынок тебя будет ожидать их целая гора. – после этих слов министр подвинулся, пропуская официантку, которая принесла и поставила перед нашим уничтожителем еду: целую кастрюлю творога и четыре пакета сгущённого молока. Удивлено глядя на всё это, он добавил:

– Да, и ваш обед полностью за мой счёт. Честь имею!

Картинно поклонившись, удалился, насвистывая, по своим делам. А я спросил у официантки:

– Нам действительно ничего не нужно будет платить за еду?

– Да, господин «голубой огонек» сказал, что всё оплатит. Можете не переживать.

Кузьмич отрывается от своей тарелки и говорит:

– Вот это нам подфартило.

На что официантка отвечает:

– Смелые слова. Смотрите, не пожалейте. Наш министр культуры не тот человек, который за кого-то просто так будет платить.

Проговорила она и удалилась. Скорее всего, она права. Но с учетом, сколько еды поглотил Алёшенька, да и мы ему неплохо помогли всеми, это «голубому огоньку» уже влетит в копеечку. А я стал думать, как сообщить добродушному громиле с детским интеллектом, что ему придется драться по-взрослому, а самое главное – заставить его это сделать. Второй вопрос, если боя не избежать, и ставки тут вполне официальные, то можно попробовать рискнуть и поставить обменный фонд полностью или хотя бы его часть на нашего богатыря. Вот, сидит красавец одним ударом ладошки сбивший пять человек с лавки и ест творог из кастрюли, залив его сгущенкой. Спокойный, как удав. Я бы на его месте уже блок сигарет выкурил, прикуривая одну от другой. Встаю из-за стола и говорю:

– Алёшенька, ты кушай, а мы пойдем, покурим на улице и через пару минут вернёмся.

Показываю всем, что надо пойти поднять на улицу. Встаём из-за стола, одеваемся и шумною гурьбой выходим на улицу. Закуриваю с наслаждением сигарету. После сытного обеда мой мозг усиленно требует никотин. Все молча с наслаждением курят. Первый докурил и нарушил тишину Кузьмич, задав вопрос:

– Я вижу по твоему лицу, что ты не просто позвал покурить, а что-то задумал.

– Ах, если бы задумал, а то только думаю, всю голову уже сломал. Как сообщить Алешеньке, что ему надо драться, чтобы он проникся и пошел на ринг. Ну и, конечно, мелькнула мыслишка сделать на него ставку. Как говорится, мы либо в полной «кхм!» дыре, либо победители на белом коне. Интересны ваши мысли и предложения. – произнес я и, выкинув бычок в урну для мусора, приготовился слушать умные и не очень мысли. Первым слово взял Витя:

– Как избежать драки, я не вижу вариантов, ровно и как замотивировать Алёшеньку драться. А по поводу ставок в тотализаторе, или что там у них, я категорически против. Это изобретение капиталистов, рассчитанное на азартных и глуповатых людей. А я человек умный и знаю основное правило всех азартных игр. Казино всегда в выигрыше.

Витя против. Я не удивлён. Он человек умный и расчетливый, поэтому ожидаемо не согласился на авантюру, не подкреплённую трудами Маркса или, на худой конец, чертежами и теоремами, без возможности высчитать варианты,

предсказывающие результат. Следующим своё мнение решил сказать Артем:

– Чую, бабулька нас всех уничтожит, но не пегеживайте, я спасу почти всех, скажу ей, что Кузьмич подстгоилдгаку на гинге. Его конечно постигнет быстрая кончина от её тяжелой гуки, но мы устгоимггандиозные поминки, найдем и выпьем всего его заначки. По поводу дгаки, главное – вывести его на гинг, а там он сам сообгазит, после пагы пгопущенных удагов стаботают инстинкты. По поводу ставок – можно гискнуть, я тут кое-какие тюняшки в огужейном сектоге пгисмотгел, хотелось бы их купить. Поэтому я поддегживаю.

Не успел Артём замолкнуть, как возмущённый Кузьмич заговорил со скоростью, которой мог бы позавидовать Эми-нем:

– Собака картавая, подлая душонка, пригтели змею на груди, а она кусает за задницу. Скорее, я буду на твоих поминках закусывать помидорами. Совсем страх потерял, гавкает тут на безобидного человека, вот обижусь и больше не налью тебе ни капли.

Кузьмич завелся с пол оборота и, наверное, готов был весь день всячески обзывать Артёма, но я осадил его:

– Кузьмич, свои семейные разборки потом устраивайте, а сейчас ближе к делу, пожалуйста, скоро шоу, где мы принимаем непосредственное участие.

– Хорошо, выскажусь по теме. Есть у меня мыслишка, как заставить Алёшеньку драться. Сейчас вернемся за стол, и я

его замотивирую. Если получится, вы мне пузырь должны будете чего-то действительно стоящего. Если не прокатит, то извиняйте, других идей нет. А по поводу сделать ставку на нашего громилу, как говорится, мать его ... один раз живем. И кто не рискует, тот не пьёт спирт неизвестного происхождения, произнося первый тост «Ну, пока видим!». Я за то, чтобы всё на него поставить. А ты рано радуешься, дефектный картавчик, я тебе обязательно подсыплю слабительное, ты мне еще за тот раз должен, когда меня Алёшенька чуть не перешиб пополам в подвале. – высказался по делу Кузьмич и тут же без промедления опять накинудся на Артёма, увидев, что тот смотрит на него и загадочно улыбается. Поскольку все уже давно покурили и обсуждения закончено, говорю:

– Ладно, милые бранятся – только тешатся, поэтому вы тут можете ворковать сколько угодно вдвоём, а мы пойдем в кафе греться.

Я зашёл в помещение и сел за стол, естественно на улице мерзнуть никто не остался, вся честная компания опять была в сборе. Алёшенька сидел за столом с довольным видом, перед ним стояла опустошённая посуда. Удивила необычно чистая кастрюля, в которой был творог, как будто её помыть успели или наш обжора её вылизал до блеска. Но его ряха туда не пролезет, а язык не должен достать до дна, а если достал, то он у него как у лягушки. Голос Кузьмича прерывает мой поток глупых мыслей, произнося подозрительно ласковым тоном:

– Алеша, Алёшенька, помнишь на тебя, недавно дядя ругался?

Посмотрев на Кузьмича, гигант задумчиво наморщил лоб, а спустя мгновение расплывшись в радостной улыбке проговорил:

– А, это тот, который кашлял, и я ему помог? Помню, но я простил его. Взрослые часто злятся по пустякам.

– Эх, Алёшка! Рано ты его простил. Он тут приходил и сказал, что сильно на тебя обиделся и вызывает тебя на ринг драться с ним.

– Я ни с кем не дерусь. Один раз в школе я подрался с ребятами, которые меня обижали, и меня исключили из школы. Мама сказала, чтобы я ей обещал больше не драться.

– А что случилось с теми ребятами? – заинтересованно спросил Кузьмич.

– Не знаю. Двое лежали в коридоре, пока их на скорой не увезли, третий случайно вылетел в окно вместе с рамой. Меня к завучу отвели.

– Ух, красавчик! Тебе надо было не прекращать драться, а идти в какие-нибудь бои без правил. Ладно, что-то мы ушли от темы. В этот раз тебе тоже придется драться.

– Почему? Если я не хочу?

Кузьмич начал врать, не мигнув глазом:

– Я звонил твоей маме, и она сказала, чтобы мы из тебя сделали настоящего мужика. А еще добавила, что, если тебя кто-то обзывал, то пусть в честной драке на ринге с тобой

подерётся. Она сказала: «Я разрешаю».

Алёшенька молчал, зависнув, как старый компьютер, казалось, было слышно, как у него в голове с трудом двигаются мысли. Спустя пару минут он ответил:

– Ну, если мама так сказала, пойдёмте, я готов.

– Подожди, родной. Отдохни после обеда, у нас еще есть полчаса свободных, спешить некуда.

Витя смотрел на всё это с явным неодобрением, а потом сказал:

– Почему, когда у человечества появляется шанс начать все сначала, построить из руин заново мир, который гораздо лучше и справедливее того, что погиб, оно всегда идет по одному и тому же пути? Насилие, враньё, алчность и прочие пороки возобладают и опять скатывают новый мир в бездну. Когда можно попытаться построить подобие рая на земле, где все живут в гармонии и согласии. Вспомните, как хорошо было во времена СССР. Бесплатные квартиры, медицина, доступная для всех, стабильность и уверенность в завтрашнем дне. Забота о детях, опять же, пионерия, летние лагеря, разнообразные кружки на бесплатной основе.

Кузьмич беспардонно прерывает Витю:

– Слышь, мечтатель! Рай на земле ему подавай, рыночные отношения его не устраивают. Так возьми и построй свой рай на земле, а я обязательно, посмотрю, как у тебя волки рядом с овцами будут жить. Помню, игра была такая старая «Fallout», там был чемоданчик под названием «КОмплект по

СОзданию ГОрода Рая» сокращенно «КОСОГОР». Вот начини его искать, мы даже готовы тебя называть «Избранный». Потом построишь свой рай на земле.

Бросаю взгляд на часы на стене. Пора уже покидать это гостеприимное и уютное место и идти в сектор, где располагалась арена. Говорю всем:

– Ну что, народ, пора идти навстречу судьбе. Пора идти, а то опоздаем на бой, это точно не улучшит наше положение.

Все с неохотой встали, кроме Алёшеньки. Он вроде дал согласие выйти на ринг и драться, но внешне не было заметно, что это его хоть как-то беспокоит. Правда, не человек, а машина, начинаю ему завидовать. Прощаемся с официанткой, оставляем ей в качестве чаевых пачку патронов седьмого калибра. Уверен, кафе своего не упустит и предъявит счет больше, чем мы на самом деле наели на оплату министру культуры. Покидаем уютное и теплое помещение и выходим на улицу, в прохладу зимнего дня.

Путь к большому зданию, где располагался крытый ринг, много времени не занял. Со всех сторон рынка туда стягивались люди. Кузьмич, увидев это, сказал Вите:

– Вот, смотри! Народ всегда будет требовать хлеба и зрелищ, ну и водки, конечно, для полного счастья. А не твою модель мира, где все работают, всё скучно и ничего интересного не происходит.

Витя посмотрел на Кузьмича, как на умалишённого, и проговорил:

– Твой комментарий про водку я еще могу понять, а вот куда ты с суконным рылом лезешь обсуждать вопросы, которые выше твоего кругозора, который, если честно, очень узок, я не могу понять. Хотя, наверное, это слишком длинно и сложно для тебя. Скажу проще, помнишь про свинью и апельсины?

Кузьмич пребывал в отличном настроении, и уже мало что его могло испортить. Он отмахнулся от Вити, как от назойливой мухи:

– Ты уже весь мозг мне прожужжал. Я не заказывал себе послеобеденную проповедь, поэтому иди, читай их тем, кому они интересны. Меня можешь смело вычеркивать из этого списка. У меня боец сейчас на ринг пойдет, и мне надо его правильно мотивировать, а с учетом, что спиртное ему наливать нельзя, это очень непростая задача.

Так за разговорами подошли к входу большого высокого здания, по форме напоминающего большой шатер. Людской поток упирался в двух парней свирепого вида, стоявших в дверях и проверяющих у входящих людей билеты. Ясно, вход платный. Всё как всегда, мы вам зрелище и эмоции, вы нам денежки или их эквивалент, как сейчас, когда деньги стали никому ненужными бумажками, ценность которых не превышает фантики от конфет. Кузьмич, расталкивая народ, подходит с боку к одному из стоящих у дверей парней и говорит ему:

– Уважаемый, можно нас как-то без всех этих очередей,

билетов провести? А то у нас боец должен перед боем подготовиться.

Охранник окидывает внимательным взглядом всю нашу компанию, задержав взгляд на Алёшеньке, уважительно при- свистнул. Достав рацию, проговорил в неё:

– Владимир Иванович, мы ожидаем на бой гиганта в со- провождение друзей? Понял, их проводят в раздевалку, я найду, кому поручить.

Положив рацию в чехол на поясе, он сказал нам, чтобы обошли очередь сбоку, и впустил нас внутрь помещения, зайдя следом за нами. Подвел к одному из стоящих тут молодых парней в одинаковых аккуратных костюмах. Ему он велел проводить нас в раздевалку и быть неподалеку, если что, подсказывая и помогая нам.

Мы двигались за нашим проводником по длинным и сла- боосвещённым коридорам. За стеной был слышен людской гул, исходящий от большой толпы людей и играющая му- зыка. Петляя по узким коридорам, мы попали в простор- ную раздевалку, одну стену которой занимали шкафчики, на другой висел разнообразный спортивный инвентарь: шлема, перчатки, налокотники и наколенники, тренировочные жи- леты. В углу стоял столик с полулитровыми бутылками воды с лимонным вкусом и лежала целая гора новых кап в про- зрачных пластиковых упаковках.

Вот и понадобилась помощь провожатого. Спрашиваю у него, что следует одевать из экипировки. На что он отвечает:

– Этот бой анонсирован как полный контакт без защиты, поэтому – капа для защиты зубов и перчатки шингарты. – видя наше непонимание, показывает на перчатки с открытыми пальцами.

Благодарим его за разъяснения. Начинаем одевать нашего бойца и заставляем его делать разминку, чтобы минимизировать риски травм, таких, как растяжение или разрыв мышцы. Пока он разминает шею, руки и ноги, делая всевозможные махи, прыжки и приседания, я отправляюсь решить вопрос по ставкам на бой. Расспросив попавшихся по дороге пару человек, легко нахожу логово местного букмекера и немного удивляюсь.

Большая комната, почти полностью огороженная решёткой и окном – копия вагончика при входе, куда мы сдавали оружие под роспись, только более солидный ремонт и площадь помещения. У окошечка небольшая очередь, люди что-то отдают, взамен получают бумажки и уходят. Удивление у меня вызвал персонаж по ту сторону окна, типичный еврей в черной шляпе с пейсами, на глазах круглые очки в играющей на свету золотой оправе. Я таких евреев в жизни видел пару раз всего, а тут на тебе, стоит и принимает ставки за прилавком. Подходит моя очередь. Стоит мне подойти к окошку, как он тут же приветствует меня, слегка растягивая слова:

– Добрый день. Уважаемый господин изволит делать ставку на бой?

Отвечаю ему:

– Я тут первый раз, поэтому хотелось бы прояснить пару моментов. Я собираюсь поставить большое количество разнообразных вещей, но на машине сюда нельзя. У вас есть люди, которые окажут помощь в их переноске?

Слушая меня с интересом и изучая хитро блестящими глазами под стеклами очков, он перебивает меня восклицая:

– Я таки сразу почувствовал, что вы солидный господин, такого человека грешно принимать тут, как будто он пришел поставить пачку патронов или банку консервов. Одну секунду, и мы продолжим беседу в другой обстановке, как и положено VIP клиенту.

Развернувшись, он что-то прокричал на непонятном мне языке, к нему тут же подошел молодой парень и, выслушав его, встал у окошка, а мой собеседник быстрыми шагами направился к двери, ведущей из комнаты в коридор. Выйдя из своей берлоги, подходит ко мне и говорит:

– Пройдемте в мой кабинет, там, право, будет более уютно за чашечкой кофе или чего покрепче всё обсудить.

Не имея возражений, согласно киваю и устремляюсь вслед за ним по коридору. Пройдя метров сто, он отпирает ключом дверь, чуть отойдя в сторону, делает приглашающий жест. Захожу внутрь, кабинет без окон, но с уютной деловой обстановкой. Хорошо подобранное освещение не слепит, но в тоже время вся комната залита приятным мягким светом. Шкафчики со стеклянными дверцами и стол из дуба, резные стулья с мягкими красными подушечками. Все подобрано со

вкусом и создаёт уют. Подозрительно гостеприимный хозяин показывает рукой на один из стульев и вежливо интересуется:

– Вам чай или кофе, а может, чего покрепче желаете?

– Мне кофе с двумя ложечками сахара, если можно.

Включает стоящую в углу кофеварку и говорит:

– Конечно-конечно! Мне для хороших людей не жалко хорошего кофе. А пока он варится, позвольте удовлетворить своё любопытство, что вы собираетесь ставить и, самое главное, на кого?

Примерно описываю свой обменный фонд, от чего его глаза радостно загораются. А когда говорю, что ставка будет на противника Краба, в них появляется заинтересованный огонёк, и он спрашивает:

– Молодой человек таки знает что-то неизвестное старому Мойше? У Вас есть инсайдерская информация или это просто ставка на удачу и большой коэффициент?

И подаёт мне готовую чашку с горячим кофе, который тут же наполняет комнату волшебным ароматом. Я делаю с наслаждением пару глотков и отвечаю заинтересованно смотрящему на меня собеседнику:

– Скажу честно, высокий коэффициент меня скорее пугает, намекая на малый шанс победы. Просто на ринг выходит мой товарищ и мы, посоветовавшись всеми, решили рискнуть.

– Весьма прелюбопытная история. И как вы оцениваете шансы на победу своего товарища?

– Пятьдесят на пятьдесят. Либо победит, либо нет.

– Интересный вы человек. По поводу перемещения вещей для ставок – у меня машина специальная, с пропуском для езды по территории рынка, имеется.

– Отлично. Я тогда сейчас пришлю к вам двух своих оболтусов, а вы им расскажите, что к чему.

– Пренебреженно помогу им, с вами-таки приятно иметь дело. – проговорил хозяин кабинета, давая понять, что время, выделенное мне на аудиенцию, закончилось. Благодарю его за вкусный кофе, прощаюсь и покидаю кабинет.

Возвращаюсь в раздевалку и даю ценные указания Артему с Витей, объясняя им, как добраться до букмекера еврея. А дальше он поможет перевезти вещи со стоянки в его логово. Ребята уходят, чтобы сделать рискованную ставку перед началом боя.

Глава 3. бой

Наблюдая за разминкой Алёшеньки, я погрузился в размышления и не сразу понял, что приставленный нам в помощь паренек что-то говорит. Увидев мой растерянный взгляд, Кузьмич сообщил:

– Повторяю специально для глухих: скоро начало боя и нам нужно выходить из раздевалки, там для нас ложе, оттуда будет видно шоу, а после него – выход на ринг.

Произносит Кузьмич и достаёт одну из своих фляжек, жадно присасывается к ней, осушая примерно наполовину. Увидев недоуменный взгляд нашего назначенного помощника, подмигивает ему и говорит:

– Ты думаешь, что великий мастер сэнсэй должен пить вашу лимонную водичку? Да у меня тут продвинутый витаминно-аминокислотный коктейль с анаболическим эффектом и тайными ингредиентами. А, забыл добавить, еще с корнем можжевельника – для увеличения мужской силы. Так что им повезло, что на ринг выхожу не я, а мой ученик. Ты только посмотри на него, я всю жизнь его тренировал, готовя к титулу чемпиона, он сейчас такое шоу устроит, ты такого никогда не видел.

Сказав это и похлопав недоуменно стоящего паренька по плечу, Кузьмич еще сделал пару глотков из фляжки, и я учу-

ял помимо запаха алкоголя нотки можжевельника. Наверное, джин глушит наш опасный сэнсэй. Интересно, а сам Кузьмич знает, что полезные свойства можжевельника применяются при камнях в почках и заболеваниях мочевыводящей системы? Ладно, пусть старый дурень развлекается, главное, чтобы безобидно, не хватало еще кому впутаться в историю, нам Алёшеньки с его боем – за глаза.

Опять идём коридорами, за нашим помощником следом и, свернув в один из проёмов без двери, оказываемся в полукруглом ложе. Помещение погружено во тьму, играет веселая музыка, в такт ей мигают разноцветные огни, бегающие по залу. Люди создают низкий гул, разговаривая между собой, стараясь перекричать играющую музыку. Сам зал имеет круглую форму, в центре располагается ринг, похожий на боксерский квадратный, с канатами по бокам. С одной его стороны длинный стол с судьями или почётными гостями. В зале по всему кругу стоят стулья. Есть еще три ложа, похожих на наше, и под потолком одно большое застеклённое, наверное, для самых VIP персон из руководства рынка и их гостей. Пока я всё осматривал, пришли Витя с Артёмом и сказали, что ставка сделана, показав бумажку, выданную букмекером евреем. Наше общение прерывает прекратившая играть музыка.

Беспорядочно прыгающие по всему залу цветные огоньки тоже пропадают. Примерно тридцать секунд проходят в темноте и тишине. Вспыхивает яркий свет прожекторов, освещает

щая ринг, на котором, как на сцене, стоит с микрофоном в руках министр культуры собственной персоной. Выдержав десятисекундную пауза, он начинает шоу. Его голос, усиленный микрофоном, льётся по всему залу, проникая в каждый уголок.

– Леди энд джентльмены. Принцы и нищие, лорды и рабочие, красавицы и чудовища, стар и млад, творческие личности, падающие в обморок от слова хер, и отъявленные матершинники, делающие в предложении из десяти слов минимум девять – матом. Жители рынка, а также его гости. Раз вы все находитесь здесь, независимо от цвета кожи или глаз, религии, сексуальных предпочтений, толщины кошелька, силы интеллекта, главное – что вы свято соблюдаете наши правила.

Делает паузу секунд на десять, заставляя зал замереть в ожидании и продолжает:

– Или вас просто еще не поймали за их нарушения ха-ха-ха. Я рад всех вас приветствовать на моём грандиозном шоу, а также предлагаю посмотреть интересный бой, который имеет все шансы войти в историю и зажечь новую звезду. Но сначала предлагаю насладиться красивым танцем в исполнении великолепной девушки.

Не успели его слова умолкнуть, как свет переместился вверх, к потолку, заиграла музыка. С потолка, делая плавные и красивые элементы воздушной эквилибристики, медленно спускалась по канату девушка с ангельским личиком и сексу-

альной фигурой. В белом костюме, который обтягивал и выгодно подчеркивал её соблазнительные формы. Свет скользил по ней и следовал вместе с ней к земле. И все это под красивую музыку, исполняемую ангельским женским чистым голосом под гитарные переборы.

«Отец наш небесный, благослови!

Я хочу умереть во имя любви.

Отец наш небесный, благослови!

Я хочу умереть во имя любви»

В это время красотка, делая в воздухе всевозможные красивые трюки, достигла ринга и, плавно спрыгнув с каната на пол, замерла. В ту же секунду свет погас, а когда зажегся вновь, спустя короткое мгновение, рядом с ней стоял парень. Я не ценитель мужской красоты, но с девушкой он смотрелся как пара превосходно, и они начали кружиться в красивом танце под волшебную музыку и слова.

«Жила на свете девушка одна,

Она любила искренне и нежно.

И в подвенечном платье белоснежном,

Как пташка, напевала у окна.

Спешили женихи со всех сторон,

Но их её глаза не замечали.

И долгими бессонными ночами

Мольбы её звучали у икон:

«Отец наш небесный, благослови!
Я хочу умереть во имя любви.
Отец наш небесный, благослови!
Я хочу умереть во имя любви...»

Как лилия, невинна и чиста -
Она звалась Невестой Христовой.
И встречи с ним ждала для жизни новой,
А эта жизнь казалась ей пуста...

И девушка угасла, как свеча,
И вознеслась душа её на небо.
И, как царицу с почестями девы,
Жених её возлюбленный встречал.

А на могиле пели соловьи,
И звезды с неба сыпали сиренью.
И раздавалось ангельское пенье
О вечной и божественной любви.

Отец наш небесный, благослови!
Бессмертен живущий во имя любви.
Отец наш небесный, благослови!
Бессмертен живущий во имя любви...»

Когда Стремительный и волшебный танец этой талантливой пары закончился, зал взорвался аплодисментами. А я

вспомнил, где слышал эту чарующую музыку раньше. Это был «TODD» – рок-мюзикл группы «Король и Шут». Точнее часть под названием «Христова Невеста» из арии Элизы.

Пара, исполнившая свой волшебный танец кланялась зрителям, люди в зале взорвались в экстазе, хлопали не жалея своих рук. Я сам сильно хлопал ладонью, об ладонь, даря вполне заслуженные аплодисменты исполнителям. Авторитет министра культуры сильно вырос в моих глазах, причудливый хлыщ, каким он выглядел в обычной жизни, в своем профессионализме по организации досуга был непревзойдённым мастером. А с учетом, что сейчас не спокойная размеренная жизнь, а, можно сказать, настал конец света, он был одной ногой на ступеньке бог. Я видел более скучные выступления во времена, когда было доступно всё, а человек, можно сказать, из ничего, создал шоу, от которого у зрителей захватывало дух.

Мои восторженные размышления, связанные с талантом Владимира Ивановича, прервал парень, бывший нашим помощником, проговорив:

– Ребята пора выводить вашего бойца на ринг, сейчас ваша часть шоу начинается.

Как будто услышав его слова, на сцене опять появился «голубой огонек», окинув взглядом толпу, проорал в микрофон:

– Я вижу, вам понравилось начало шоу?

Вытянув руку с микрофоном в направлении зрителей, а

другую руку поднёс уху, как будто вслушивался.

– Даааа! – заорал зал.

Вернув микрофон ко рту, он, повышая голос, произнес:

– Я вас не расслышал, так понравилось или нет?

И вернул руку с микрофоном к залу, как бы давая слова всем и каждому.

– Даааааааааааааааааа!!!

Орали, бесновавшиеся в экстазе от переполняемых их эмоций, люди.

Вернув микрофон к себе, и выждав небольшую паузу, как будто впитывая эмоции людей и подзаряжаясь от них, он продолжил уже боле тихим голосом:

– Я рад подарить вам эти яркие впечатления. Я видел, как одни из вас получали удовольствие от эстетической стороны шоу, а другие, как похотливые бабуины, выворачивали шеи, пытаясь рассмотреть все прелести девушки под разным ракурсом. Теперь вторая, не менее интересная часть шоу, ради которой большинство из вас и приперлось сюда. Предварительно сделав ставку в надежде на слепую удачу и веря в свою счастливую звезду.

Сделав очередную паузу, давая людям обдумать свои слова и переведа дыхание, продолжил:

– Сейчас у вас появится возможность насладиться необычным боем всем вам известного Краба, который на этом ринге провел достойно уже немало боёв, и новичка, пугающего меня до дрожи в коленях своим великанским раз-

мером. А также исходящей от него звериной силой. Признаюсь вам по секрету, проведя пять минут рядом с ним, я бежал до дома менять свое нижнее бельё. Настолько он большой и страшный. Поэтому, если вы втайне от жены и тещи, а может быть, любовницы, заложили на ставках что-то ценное, то настало время орать, срывая глотки, подбадривая своего бойца во время боя.

Луч света, освещающий оратора и середину ринга, разделился на два пучка, осветив один из углов ринга, где уже стоял Краб. Одетый в зеленые камуфляжные штаны и высокие черные берцы. Его голову украшал лихо заломленный берет черного цвета с красующимся на нём металлическим черепом. Работая на публику, он совмещал разминку с ударами руками по воздуху, периодически прекращая их наносить, и тогда подпрыгивал на месте держа руки в боевой стойке, напрягая хорошо развитые мышцы.

Дав насладиться толпе зрелищной разминкой Краба в полной тишине, Ведущий заговорил в микрофон, а свет опять начал светить только на него:

– Встречайте неоднократный победитель, любимец публики, которая сделала почти все ставки в этом бою на него. Наёмник КРААААААААААААБ.

Проорал он в микрофон кличку наёмника, растягивая её, и зал взорвался криками и свистом. Множество голосов скандировало «Краб-Краб-Краб».

В это время мы были у сцены, и наш помощник сказал,

что пора выпускать Алёшеньку на ринг. Раздвинув канаты, мы помогли гиганту залезть на ринг и сказали стоять в своём углу. Как только накал страстей в зале поутих, Ведущий продолжил свою речь:

– А теперь встречаем никому неизвестного чужака, пришедшего к нам в качестве гостя из мертвого города! Поприветствуем гигантского Алекса!

Проорал он в микрофон, и луч света зажегся в углу, куда мы поставили Алёшеньку, толпа удивлено ахнула, а Ведущий на мгновение замолчал в растерянности. Прожектор освещал угол, в котором не было никого. Как настоящий профессионал, министр культуры быстро поборол удивление и заорал в микрофон:

– Пошарьте светом по рингу, может новичок уже придумал Краба, решив не терять времени даром или наоборот, Краб уже открутил ему голову и ушел по своим делам!

Луч света принялся метаться по всему рингу и высветил Алёшеньку, беззаботно качающегося на канатах. Ведущий радостно заорал, опять оттягивая на себя внимание толпы:

– А я говорил, что он сможет вас удивить! Мы только что подглядели секретную методику этого гиганта. Посмотрите, как он легко чуть ли не разрывает канаты, делая разминку по одному известному ему секретному методу! Надеюсь, вы успели оценить его невероятную силу и почувствовать страх за сделанные ставки, а теперь прошу осветить полностью ринг.

Вспыхнувший сверху яркий свет озарил ринг, делая видимым происходящее на нем всему залу. Ведущий знаком подозвал соперников, поставив их в центре, друг напротив друга, и протянул микрофон Крабу, давая ему сказать перед боем пару слов. Тот проговорил громким, уверенным голосом:

– Если тупой громила сейчас встанет на колени и попросит прощения, обещаю ему быстрый нокаут и избавление от боли. В противном случае я сделаю из него боксерскую грушу, которую буду колотить все восемь раундов.

Ведущий дал пару минут выплеснуть эмоции толпе, которая взорвалась криком после речи Краба. Потом проговорил:

– Вы все знаете, что Краб слов на ветер не бросает. Даже у меня сейчас появилось желание встать на колени и попросить прощения, хотя слова адресовались не мне. Посмотрим, что на это ответит его соперник, как мы видим, на колени становиться и, скуля, вымаливать прощения, он явно не собирается!

Проговорив это, он поворачивается к Алёшеньке и держит у его лица микрофон. Гигант, постояв с минуту в растерянности, вызывая смех в зале, робко проговорил:

– Он говорит нехорошие слова, так нельзя. Я не хочу драться, но мама сказала, что мне нужно выйти и подраться.

Произнес это Алёшенька, и зал просто взорвался от истеричного смеха. На этот раз затишье эмоций толпы пришлось

ждать минут пять. Когда громкий многоголосый смех затих, Ведущий, явно довольный от шоу, произнес:

– Вы все слышали, слова мамы это святое! Если бы моя старушка так сказал, я бы тоже вышел против Краба на ринг, но она обычно мне говорит: «Опять вылакал мой бренди, щенок!». Всё, слова сказаны, пора переходить к действиям.

Сказав это, шоумен ловко покинул ринг, а его место занял судья. Одетый во всё черное, с белыми перчатками на руках. Поставив бойцов друг напротив друга, он проинструктировал:

– Правила простые: не тыкать пальцами в глаза, не наносить удары в пах. Поединок длится восемь раундов по две минуты или до нокаута. Всем всё понятно?

Увидев утвердительный кивок, пританцовывающего от нетерпения, Краба и робкий кивок Алёшеньки он произнёс:

– Хорошо, я начинаю отчёт до пяти, и начинается бой.

Произнеся по порядку цифры от одного до пяти, он отпрыгнул в сторону.

Как только судья произнёс: «Пять» и ушел в сторону, Краб в одно мгновение сократил дистанцию до стоящего столбом Алёшеньки и буквально взорвался серией ударов. Нанося их руками и ногами по разным частям тела недоуменно застывшего великана. Было видно, что удары наемника хорошо поставлены и бил он своего оппонента в полную силу, ни капли, не жалея. Нанеся серию молниеносных и сильных ударов, он с легкостью увернулся от медленного

удара руки Алёшеньки и отпрыгнул в сторону, стоя и красуясь перед зрителями, посылая им руками знаки приветствия и воздушные поцелуи. А потом, когда соперник кинулся на него ловким движением ушел в кувырок и, проскочив между ног неуклюжего гиганта, издевательски отвесил ему ладонью по затылку звонкую оплеуху.

Зрители, и так радостно болевшие за Краба, буквально взвыли от восторга, некоторые люди даже вскочили на ноги, крича во всё горло от радости.

На ринге продолжалось страшное зрелище по избиению Крабом неуклюжего гиганта. Нанеся очередную серию ударов, заставивших его соперника согнуться пополам, он схватил противника за шею в расчете кинуть его на пол через бедро. И что-то пошло не так. Было видно, как у Краба от напряжения вздулись вены на шее и руках, но он не мог сдвинуть гиганта ни на миллиметр как ни напрягался. Зато Алёшенька, оклемавшись от ударов, легко разогнулся, как будто у него не висел на шее, крепко душа его руками, мужик весом в девяносто килограмм. Постояв так мгновение, он не придумал ничего лучше, как просто упасть на пол, придавив собой Краба. Было видно, что для Краба это падение не прошло безболезненно, он, лягнув локтем в челюсть противника, быстро выбрался из-под него, но двигаться стал медленнее, немного прихрамывая на одну ногу и уже нанося точные, но редкие удары. Больше не применяя красивые и сложные в исполнении приёмы на потеху публике.

Раздался удар в гонг, судья тут же выскочил между бойцами, прекращая бой и показывая им разойтись по углам. Мы усадили Алёшеньку в углу, вынули изо рта капу и стали вытирать его голову мокрым полотенцем, охлаждая нашего бойца и стирая кровь с лица, подбадривая, что он молодец и хорошо держится, вон, даже Краб стал его бояться и ему надо постараться хотя б разок попасть по нему ударом руки. На что он нам пожаловался, что соперник слишком быстрый, и он никак не успевает его ударить. Время отдыха вышло, судья пригласил бойцов занять место на середине ринга, а потом прозвучал гонг, давший начало второму раунду боя.

Краб время отдыха не терял впустую и успел обдумать и изменить тактику, теперь он старался наносить удары преимущественно с дальней дистанции, ногами, чувствительно ударяя нашего бойца и сохраняя безопасную дистанцию для себя. А на все попытки Алёшеньки ударить его легко отпрыгивал, разрывая дистанцию назад или вбок. Зачастую ещё и успевая после контратаковать гиганта. Когда прозвучал гонг, возвещающий о прекращении второго раунда, на Алёшеньку жалко было смотреть: всё лицо залито кровью, стекающей по шее на грудь и смешивающейся с потом, сильно прихрамывая на одну ногу, по которой Краб старался постоянно бить своей ногой в одно и то же место. Скорее всего, следующий раунд он не протянет.

В нашем углу все сильно нервничали и переживали за простодушного гиганта, но помочь ему ничем, не могли. Вы-

терли кровь и пот с лица, дали воду прополоскать пересохший рот. В углу, где отдыхал Краб, наоборот, у его товарищей наёмником было приподнятое настроение. Обступив его, они радостно смеялись, всем своим видом показывая, что он уже победил и просто играет с наглым новичком. Когда рефери подал сигнал приготовиться к началу следующего раунда, Краб легко встал, пританцовывая, подошел на середину ринга, а Алёшенька поднялся с трудом и медленно хромя пошёл на место, указанное ему судьей. Видя всё это, Кузьмич сделал жест рукой, обозначающий «Да пошло оно всё на!», достал флягу, в три больших глотка осушил её и побежал сбоку ринга, остановившись рядом со стоявшим за канатами Алешенькой.

Прозвучал гонг, означающий начало третьего раунда, и, как только судья отпрыгнул в сторону, Кузьмич что есть мочи заорал своей луженой глоткой:

– Алёшка, этот Краб обозвал твою маму старой ведьмой и паскудой вредной! Врежь ему как следует!

Алёшенька посмотрел на Кузьмича и его соперник тоже, а помимо них и весь зал с интересом глянул на этого безумца, орущего явный бред. И уже в следующую секунду произошло что-то невысказанное. Алёшенька, взревев как раненый медведь, оглушая своим могучим криком первые три ряда людей, с налитыми кровью глазами бросился на замешкавшегося Краба, ударив его кулаком в грудь с такой силой, что послышался хруст костей, а Краба буквально отбросило че-

рез половину ринга на канаты, где он и остался лежать на полу. Разъярённый гигант подскочил к нему, легко поднял двумя руками над головой и запустил в зрительный зал. Краб, пролетев приличное расстояние, с грохотом упал в толпу зрителей.

Наступила тишина, в которой особенно громким показался звук упавшего на стол микрофона, который выронил из рук сидящий у ринга министр культуры. А через секунду настал хаос. В толпе зрителей раздались крики удивления и ругань матом, буквально все вскочили на ноги. Одни орали, другие начали драку с людьми на соседних местах. Очнувшийся министр культуры что-то крикнул в рацию и громко заиграла музыка, которую обычно включают в фильмах жанра вестерн, во время сцен, где ковбои начинают драку в баре и на улицу через распашные деревянные двери вылетают периодически те, кому не посчастливилось получить хороших люлей. Сам же министр залез на стол и начал танцевать, радостно улыбаясь.

Всё это произошло буквально за десять секунд. Я заметил, как Алёшенька пытается неуклюже перелезть через канатные ограждения ринга, явно намереваясь бить Краба дальше по всему залу, пока из него не получится отбивная. Посмотрев на своих ликующих от радости друзей, я прокричал им, чтобы задержали великана, а сам что есть мочи побежал к месту, где совершил аварийную посадку вылетевший с ринга соперник нашего здоровяка.

Это оказалось гораздо сложнее, чем предполагалось. Место, куда был заброшен Краб, я увидел сразу, ориентируясь по толпе наёмников в одинаковой форме, а вот пробраться к ним через беснующихся людей быстро не получалось. Приходилось уворачиваться от кулаков, повсюду дерущихся непонятно за что людей, менять траекторию, а иногда и вовсе останавливаться, чтобы не столкнуться лбами с другими бегающими в беспорядке людьми. Наконец, достигнув цели, я оказался в толпе наёмников, переводя дыхание, я обернулся посмотреть, где Алёшенька. Гигант уже вылез из ринга и пробирался к нам через людей, раздвигая их как ледокол лёд. Его несколько не смущали висящие на нём друзья, как охотничьи собаки, облепившие большого медведя. Понимая, что медлить нельзя, я, нагло раздвигая круг из наёмников, врываюсь в центр к лежащему на полу Крабу и ору:

– Быстро уносите его отсюда, Алёшеньку сейчас можно остановить только выстрелом из оружия! Он контужен на всю голову, сейчас его переклинило, и он идёт сюда!

Слава богу, эти люди не были дураками и, увидев надвигающуюся на них машину смерти, быстро схватили своего товарища и побежали к выходу. Бежавшие первыми бесцеремонно расталкивали людей в разные стороны, не обращая внимания на угрозы и проклятия. Спустя минуту процессия достигла выхода и покинула помещение. Увидев это, гигант упал на колени и разрыдался в бессильной злобе. Я подошел к обступившим его друзьям, которые пытались его утешить.

Больше всех преуспевал в этом Кузьмич, говоря, что гадский Краб получил по заслугам и даже передал, что просит прощения за свои слова, сказанные неосознанно, по злобе. И пнул незаметно меня, гад этакий, чтобы я подтвердил его враньё. Ничего не оставалось, как подыграть старому дурню и согласиться:

– Да, это правда, он просил передать, что очень сожалеет, что наговорил такое про твою маму и признает твою честную победу! Еще сказал, что ты теперь его лучший друг.

Алешенька прекращает рыдать, встаёт и, шмыгая носом, спрашивает:

– А можно мне тогда покушать, а то я что-то проголодаться успел?

Чем вгоняет нас в молчаливый ступор, который спустя мгновение сменяется истеричным смехом. Все хвалят Алёшку, не забывая и Кузьмича похлопать по плечу. Если бы пройдоха не выкинул свой трюк, победы нам было не видеть. Кузьмич, растрогавшись, достал сразу две фляжки с виски, которые тут же пошли по кругу. В этот момент жизнь была прекрасна и нас переполняла радость, все заботы и проблемы казались далеко позади. Всеобщее ликование прервал прозвучавший усиленный микрофоном голос министра культуры:

– Дамы и господа, я всё понимаю, бой превзошёл даже мои самые смелые ожидания, но прошу вас уже успокоиться! Хватит бить друг другу морды и ломать казённую мебель!

Или я попрошу этого гиганта раздать лещей тем, кто не может себя контролировать!

Видя, что слова не вызывают никакого эффекта, достал из кобуры скрытого ношения под мышкой пистолет и произвел выстрел в потолок. Люди тут же замерли и принялись с удивлением озираться вокруг, как будто до этого пребывали под гипнозом, и только сейчас вернулись в своё нормальное сознание. Когда народ успокоился, он продолжил свою речь:

– Объявляю безусловным победителем в этом бою новичка и присваиваю ему прозвище Берсееееерк! – проорал шумен и продолжил:

– Думаю, ни у кого не возникло сомнений, что бой не был подставным, но, если такие всё же есть, предлагаю сходить в больницу и навестить Краба! А теперь объявляю двадцатиминутный перерыв, можете пока обмыть радость победы или горечь поражения! А тут за это время всё приведут в порядок, у меня для вас еще припасена пара восхитительных моментов! И прошу подойти ко мне нашего победителя и его товарищей.

Люди тут же устремились на выход, шумно обсуждая бой и рассматривая нашего берсерка-Алёшеньку, в основном с восхищением, а некоторые с опаской. Мы, разрезая идущий нам на встречу людской поток, направились к столу, за которым восседал довольный министр культуры. Увидев нас, он вскочил на ноги и, широко улыбаясь, произнёс:

– Господа, признаюсь, это было неожиданно, я даже испы-

тал давно забытое чувство недоумения. Но какой неожиданный поворот сюжета и накал страстей, ваш Берсерк оказался не так прост, как выглядит, он смог удивить всех и стать гвоздем программы. Мне даже немного обидно – я это шоу готовил месяц, и оно стоило мне больших трудов, а люди запомнят только этот необычный бой со зрелищным финалом. В любом случае, я сейчас испытываю положительные эмоции, и ваша скрипка сыграла в этом не последнюю роль. Предлагаю вам очень выгодную сделку: Берсерк остаётся тут и выступает на ринге, а я вам обеспечу все блага жизни, будете кататься как сыр в масле!

Перебиваю его обещания хорошей жизни, осаживая:

– Спасибо, но этот вариант нам не подходит. У Берсерка дома осталась мама, которая это точно не одобрит, и еще неизвестно, кто из них двоих меня пугает больше! Но, в любом случае, мы уедем домой и он – с нами.

На лице шоумена промелькнуло разочарование, которое, впрочем, тут же сменила улыбка и он разразился:

– Какая жалость! Я бы с его помощью устраивал более грандиозные шоу! Но! Мы люди цивилизованные и силой никого держать не будем. Поэтому я еще раз благодарю вас от всей души за ваш вклад в развлекательную программу нашего рынка. Берсерк и его спутники теперь всегда наши желанные гости. Позже ему выдадут карту привилегий, которая делает на этом рынке пребывание более интересным и менее накладным. И, конечно, я помню пожелание Берсер-

ка о дисках с мультиками, и оно будет исполнено! А теперь прошу меня извинить, надо лично проконтролировать подготовленные к следующему номеру программы.

Сказав это, он направился к рабочим, которые накачивали на ринге большой надувной бассейн. А мы пошли к выходу из зала. Выйдя на улицу, закурили и Кузьмич, пребывавший уже изрядно навеселе от многократного прикладывания к своим фляжкам, сказал:

– Хвалите меня полностью, я спас ваши задницы от проигрыша всего нашего обменного фонда и многократно приумножил его! Первые хвалебные фразу я хочу услышать из уст моего картавого друга. – и тут же закашлялся, начал плевать и орать матом: метко кинутый Артёмом снежок попал ему прям в рот. Выплюнув снег изо рта, он заорал:

– Ну всё, ты меня достал, Паровозик Дыр-дыр-дыр хренов, ща за всё ответишь!

Слепив снежок, запустил в Артема и тут же принялся лепить новый. Артём, уворачиваясь, тоже лепил снежки и кидал в Кузьма крича:

– Откывай гот шиге, сейчас тебе еще пгилетит коктейль “кусочек снеговика”! Заодно помоешься, чушка ггязная. Кстати, как тебе пегваяпогция, понгавилась? Я специально для тебя нашел жёлтый снег, говогают, он самый вкусный!

Так, кидая друг в друга снежками, смеясь и падая, они принялись бегать вокруг нас. Понятно, детство в одном ме-

сте взыграло. Смотрю на Витю и прошу его:

– Ради великой октябрьской революции, отведи чемпиона в кафе, где мы обедали, пусть поест, он заслужил воистину царский обед.

А сам, в сопровождении Павла, отправился узнавать, насколько мы разбогатели в результате рискованной ставки. Оставил двоих полоумных бегать по улице и кормить друг друга снежками. У окошечка предприимчивого букмекера еврея было многолюдно и шумно, поэтому, узнав от людей, что контора работает допоздна и закроется еще не скоро, принял решение зайти сюда позже, решив, что лучший способ убить время – это посмотреть продолжение шоу, которое было прервано победой нашего Берсерка. Судя по текущей в сторону зала толпе, следующая часть шоу скоро начнётся, поэтому, вклинившись в людской поток, я позволяю ему нести меня в сторону зала.

Внутри было уже многолюдно, а следы погрома оперативно устранены. На сцене стоял синий, чем-то наполненный, надувной бассейн, играла заводная музыка, министр сидел на своём месте, что-то помечая ручкой в тетради, периодически бросая взгляд на часы. Я занял место, сев в выделенное нам ложе. Спустя минут десять, когда зал снова был заполнен, он взял микрофон и произнес:

– Вы готовы к следующему бою? Он будет не такой кровавый, как прошедший, но уверен, что не менее зрелищный! Поэтому готовьте руки для аплодисментов, особенно смелые

смогут не только руками хлопать. Итак, встречайте, специально для вас, обворожительные красавицы готовы устроить зрелищную борьбу в масле! Бой на выбывание, проигравшей считается девушка, которой на лицо смогла сесть соперница!

Затишье в зале сменилось криками и свистами. Луч света метнулся к двери и разделился на четыре луча, каждый из которых стал сопровождать выходящих из двери девушек. Заиграла негромкая мелодичная музыка. От их вида у меня во рту пересохло, а под ремнем штанов, что-то шевельнулось. Хитрец решил не делать ставку на определённый типаж, а вывел на сцену разномастных девушек, подходящих по вкусу практически любому.

Блондинку с длинными волосами и еще более длинными ногами. Всё её одеяние состояло из крохотных трусиков ярко-розового цвета, практически ничего не закрывающих. Если спереди их еще было видно, то со спины создалось впечатление, что она абсолютно голая. Крепкая грудь честного второго размера была заклеена маленькими полосками черной изоленты, закрывающей только соски. В пупочке у неё, отражая свет при каждом шаге, сверкал пирсинг с белыми кристаллами. Окидывая толпу холодным взглядом, она, держа идеально ровную осанку, шагала к рингу.

После неё шла рыжая красавица, соблазнительно покачивая бедрами в такт шагов. На ней были плотно облегающие трусики-шорты и короткий топик, который распирали её груди. Всё одеяние было камуфляжное, из разных оттен-

ков зеленого цвета. Черные перчатки на руках подчеркивали её белоснежное тело, лишённое хоть намека на загар.

Следом шла, даря улыбки и воздушные поцелуи, брюнетка с хорошо развитой спортивной фигурой. Средних размеров грудь, тонкая талия, круглая соблазнительная попа и длинные ноги с красивыми мышцами на икрах. При каждом шаге у неё на животе играли хорошо прокаченные кубики пресса. А белоснежное бикини подчеркивало шоколадный оттенок кожи. Грудь третьего размера не надо было подчеркивать – она и так притягивала взгляды, норовя выпрыгнуть при каждом шаге из наполовину скрывающего её белоснежного лифчика. Девушка все равно пару раз её изящно подчёркнула, замедляя шаг и поправляя двумя руками.

Последней шла фигуристая девушка с короткой стрижкой каре с разной длиной волос. С одной стороны лица они заканчивались у виска, с другой доходили до плеча. Волосы черного цвета с выкрашенными с одной стороны красными прядями. Её наряд состоял из хитросплетённых узких кожаных черных ремешков с металлическими блестящими заклепками. На теле были нанесены многочисленные цветные татуировки. Она прошагала, корчив зрителям гримасы и показывая язык.

Когда они перелазили через канаты на ринг, закидывая высоко ноги и пригибаясь, в зале разносились одобрительные возгласы толпы. Заняв места по углам ринга, они застыли пожираемые взглядами толпы.

Музыка затихла, раздался голос министра культуры:

– Я так понимаю, эта часть шоу, ещё не успев начаться, уже вам нравится?

И сделал паузу, выжидая пока люди, выражающие своё согласие, проорутся. А после проговорил:

– У меня для вас еще припасены сюрпризы, но всему своё время! А сейчас – да начнётся бой!

Под заигравшие громко Prodigy свет залил ринг, и девушки кинулись с разных сторон друг на друга. Сначала образовав огромный комок из рук и ног, а потом, разбившись на пары, принялись пытаться ухватить друг друга за скользкие тела, блестящие от масла, и повалить на пол. Уже спустя минуту борьба шла на полу в таких позах, что еще странно как зал не утонул в слюнях. К этому следует добавить, что у девушек постоянно соскальзывали с тела элементы одежды, а иногда их специально пытались сорвать соперницы. Если бы не играющая музыка, то в зале, наверное, было бы слышно громкое биение сердец внимательно наблюдавших зрителей. Я и сам очаровался такой борьбой с элементами эротики.

Спустя десять минут я был вместе с остальными зрителями грубо выкинут из состояния транса внезапно потухшим светом. Играющее Prodigy сменились на мелодию для танца Канкан, я сразу узнал саундтрек к фильму “Судный день”. А спустя минуту сцену вновь залил свет, и там прыгали, поднимая высоко колени в такт быстрой музыке, три полностью голые здоровенные толстухи. У каждой было по большому

ведерку попкорна, который они закидывали себе в рот горстями и периодически кидали в толпу зрителей.

Зал просто взвыл от такой внезапной подмены, стоявшие соляными столбами, мужики принялись кричать, выражая своё недовольство сменой действующих лиц на сцене. Безумие с прыгающими грудями размером с мою голову и разбрасывание попкорна продолжалось примерно минут пять. Когда в очередной раз погас свет, я уже приготовился морально к чему-то совсем неожиданному. Будь то оргия карликов или высадка пришельцев из тарелки на сцену.

Поэтому, когда заиграла мелодичная музыка в исполнении Enigma, а в часто мигающем свете на сцене оказались опять четыре соблазнительных девушки, я облегчено выдохнул и осознал, что зал сейчас вместе со мной издал один громкий выдох. «Умеет он играть на эмоциях, шоумен этот, ничего, не скажешь...» – подумал я, а спустя мгновение все мысли из головы выветрились:

Чертовки, под мелодичную музыку, соблазнительно выгибаясь, стали обнимать и гладить друг друга. Не знаю, сколько продлилась эта часть шоу, я очнулся от голоса, усиленного микрофоном, который благодарил пришедших сегодня зрителей и просил не скупиться на аплодисменты для очаровательных девушек. Девушки ходили на сцене по кругу, рассылая всем воздушные поцелуи и соблазнительно сверкая разгорячёнными взглядами, заставляя мужиков колотить в ладони, что есть силы.

Пока зрители радостно хлопают улыбающимся девушкой, покидаю зал, чтобы успеть до того, как вся толпа хлынет к выходу. Иду к букмекеру, к моему счастью, около его окошка уже нет большой толпы людей, которая стояла тут ранее. Увидев меня, еврей радостно заулыбался и попросил его обождать минут пять. Примерно через столько времени он и вышел из двери, оставив вместо себя стоять у окошка своего помощника, и предложил всё обсудить в его кабинете, на что я не имел возражений.

Усевшись в кресло в его уютном кабинете, я наблюдал, как гостеприимный хозяин уже даже не спрашивая меня, начал варить для меня кофе. Водрузив на стол около меня чашку ароматного кофе, сел за стол напротив и, расплываясь в улыбке, заговорил:

– Вас мне послал бог, не иначе. Вы себе даже представить не можете молодой человек, сколько мне принес этот бой. Почти все ставки были сделаны на вашего проигравшего соперника. Только пять человек осмелились поставить на новичка. Наверное, теперь его уместнее будет называть Берсерком. Даже не смотря на высокий коэффициент, желающих рискнуть было единицы. А рискнуть по-крупному решилось всего два человека: один из них – это вы, а второй – министр культуры. Попробую угадать, он в конце боя от радости отплясывал на столе?

– Да, так и было. Только я думал, его радость была вызвана прошедшим на высшем уровне шоу.

– Вне всякого сомнения, шоу – это смысл его жизни и раньше, и, тем более, сейчас. Но и солидный выигрыш не мог не прибавить ему настроения, можете мне поверить. Но давайте-таки поговорим о более волнующих нас вещах – например, о вашем выигрыше. Согласно заявленному коэффициенту, ваша ставка преумножилась в десять раз. Чем бы вы хотели её забрать, еще не думали?

– Вынужден признаться, после того, как мы попали на рынок, события развивались так стремительно, что время на раздумья не оставалось. Поэтому, если вы хотите предложить что-нибудь интересное, я готов выслушать несомненно опытного человека.

– Давайте пройдемся по основам. У вас есть семья и друзья. Скорее всего, вы живете вместе, в одном помещении?

– В проницательности Вам не отказать, Вы абсолютно правы.

– Я это к тому клоню, что Вы, закрутившись в круговороте событий, вряд ли успели узнать, что одна из самых востребованных специальностей на рынке сейчас – каменщик-печник?

– Да, Вы правы. Люди выкладывают в своих домах печи?

– Абсолютно верно: это позволит и жильё отапливать, и еду готовить. Многие пытались поначалу сделать сами печь, дело кажется простым, бери, да укладывай кирпичи. Только, оказалось, что слишком много нюансов надо знать, чтобы получилась печь, а не кирпичный ненужный монумент, за-

нимающий место в комнате. Например, кирпич специальный огнеупорный, правильное расположение поддувала и грамотно выложенный дымоход, обеспечивающий тягу и возможность легко прочищать его от сажи, и еще много чего, известно только тем, кто специально обучался этому ремеслу.

– Да, согласен, печка в доме необходима, подача газа в любой момент может быть прекращена.

– Тогда могу Вам предложить взять на себя хлопоты по поиску и оплате специалиста, обеспечиваю его всеми необходимыми материалами. Еще могу порекомендовать взять остаток выигрыша машиной дров и парой машин угля. Поверьте умному человеку, уголь скоро начнет цениться и дорожать очень стремительно. В городе еще есть его не малые запасы, но их начинают вывозить, и они стремительно иссякают. Руководство рынка ищет связь с другими городами, особенно где он добывался. Но, как вы понимаете, пока найдут, договорятся и начнутся поставки, пройдет немало времени.

Отпиваю кофе, беря немного времени на раздумья. Хитрый еврей, даже подняв на ставках баснословный выигрыш, всё равно попытается мне дать как можно меньше. С другой стороны, он прав и его предложение очень даже своевременно.

– Признаюсь, Ваше предложение очень интересное, мне нужно немного времени посоветоваться с товарищами и на

раздумья.

– Хорошо, Вы знаете, где меня искать. – произнёс он и расслабленно откинулся на спинку кресла.

Я вышел из кабинета и направился в кафе. Надо посмотреть, как там наш Берсерк, да и самому подкрепиться не мешало. Его и Витю я застал всё за тем же столом, сидящими в полудрёме. Присоединяюсь к ним, делаю подошедшей официантке заказ, прося принести мне пару палочек шашлыка. Интересуюсь у Вити:

– Наши пожиратели снега не появлялись?

– Нет, им бар более интересен, чем кафе. А может, нашли еще более злачные места, в любом случае, их не было.

– Ладно, сейчас заморю червячка, и займёмся поисками этих пропавших душ.

Дождавшись, горячий шашлык и умяв его за обе щеки, я согнал с Берсерка сладкое состояние дремоты, растолкав его, и мы всеми вышли из кафе. Достая рацию и вызываю Артёма с Кузьмичом, они откликаются только на третий раз, говорят, что сидят, и зовут к ним присоединиться в заведение под названием «Лотос». Ищем на карте данное заведение и направляемся туда.

С порога окунаемся в полумрак с приятными запахами духов, стиль заведения угадать не трудно по барной стойке с алкоголем и наличию в зале со столами сцены с пилоном, на котором сейчас выделявала замысловатые трюки девушка в ковбойском наряде с большим обилием бахромы. Наши

приятели восседали за одним из столиков. На нем стоял кальян, тарелка с фруктовыми нарезками с чашечкой мёда и пустые стаканы, явно не из-под сока. Оба были уже достаточно сильно пьяны и весело смеялись. Присаживаемся к ним за столик. Интересно у них:

– Что достопочтенные господа тут пьют?

Они переглянулись и заржали как кони, а потом Артём мне отвечает:

– Да мы тут много чего уже успели пегепговать. Для экономии бюджета сначала незаметно опустошали Кузьмичевы фляжки, а потом на местное пойло пегешли. Вот стагый пень уже столько выпил, что начинает вегить, что все стгиптизёгши без ума от него! Вы бы видели, как этот дугень одной в тгрусy, как ганьше совали купюгы, пытался засунуть пачку патгонов!

Артём рассмеялся, а Кузьмич пригрозил ему кулаком. Интересная история, но без концовки, поэтому спрашиваю у Артёма:

– И что, смог засунуть?

– Ха-ха-ха, там такие кгошечные тгусики, что и палец под них засунуть не пгосто, не то, что пачку патгонов. Когоче, этот магазматик в итоге погвал ей тгусики и, чтобы его не вышвыгнули могдой в снег, отдал еще тги пачки патгоновохгане в качестве компенсации погванного имущества. Мне вот интегесно, он хоть успел гассмотреть её пгелести или употгбление всякого бутога пагубно сказалось на згении и патг-

гоны улетели в буквальном смысле в звезду.

Мы все дружно посмеялись над неуклюжестью Кузьмича, на что он выдал обиженную тираду:

– Это вы, может, могли себе в той жизни позволить шлындать по таким злочным местам, а мне туда вход был закрыт! Так что грешно смеяться над человеком, оказавшимся в таком заведении первый раз, даже и когда деньги превратились в фантики. А что мне еще засовывать туда ей? Коробку сухпая? Денежною купюру любой дурак сможет. А ты, предатель картавый, мог бы и не рассказывать всем.

Наконец-то можно сесть и расслабиться, заодно посоветоваться по поводу печки и угля с дровами, предложенными букмекером в качестве выигрыша. А начать, пожалуй, стоит тоже со стопочки чего-нибудь горячительного. Пропустив целых две, понимаю, что пора начинать обсуждение, пока все относительно трезвые, не считая Алёшеньки, который спиртное не пил, только ел фруктовую нарезку. Начинаю разговор:

– Бездельники и тунеядцы, пока вы суёте девкам в трусы казённые боеприпасы и пропиваете казённое имущество, я, заботясь о нашем будущем, перекинулся парой фраз с букмекером по поводу нашего выигрыша.

Далее поведал им о его предложении, в конце добавив, что готов выслушать их мнение. Как ни странно, все бесспорно согласились с тем, что печка и топливо для неё – нам необходимы, и по поводу того, что надо чуть надавить на еврея и

попросить еще чего накинуть сверху – тоже. Долго думали, что бы еще попросить, не особенно дорого, чтобы согласился, и полезное. Пока Витя не высказал интересную мысль.

– Я тут подумал, нам для дома необходима стационарная рация с большим радиусом действия, чем те, что сейчас у нас всех есть. Вы только представьте, мы сейчас тут сидим за столом, попивая дорогой алкоголь и посматривая на попки красивых девиц, на наш дом напали, а связи с нами нет, даже в одностороннем порядке. И мы об этом узнаем, когда уже будет поздно.

Да, тут не поспоришь, даже представлять себе такое не хочу. Посему, если еврей упрётся докинуть сверху за выигрыш, то надо будет предложить нашу доплату. На том и порешили. Выпив еще по рюмочке, Кузьмич вспомнил услышанные сплетни и рассказал их всем:

– Не знаю, правда, это или вымысел, ходят по рынку слухи, что в городе периодически встречаются крупные орды зомби в тысячи или даже десятки тысяч голов. Я так и хрен смог понять, в каком районе их видели. Брели они сами по себе или их кто-то целенаправленно вел. Но слух о блуждающих ордах я успел услышать уже не один раз, от разных людей.

Артем, пьяно рассмеявшись, показал Кузьмичу два пальца и произнёс:

– Сколько пальцев видишь? А то, может, газные люди – это один человек, котогый у тебя от алкоголя тгоился в гла-

зах!

– Ничё у меня не троится, я вижу твою наглую рожу сейчас очень хорошо, хочешь, дам кулаком точно в лоб, чтобы уши отлетели?

Начинавшуюся перепалку прервала девушка, подошедшая к нашему столику с подносом. Её внешний вид был довольно откровенен: на голом теле было слишком мало одежды, и она была выбрана не скрывать, а подчеркивать определённые места, необычный яркий макияж оранжевого цвета подчеркивал красоту её лица. Пока она забирала пустые рюмки и тарелку со стола, все рассматривали её, только, что, не пуская слюни. Хотя нет, Алёшенька пустил слюну, и теперь она свисала тонкой нитью с уголка его губ, когда девушка всё лишнее убрала со стола и удалилась, провожаемая взглядами. Кузьмич тут же заулыбался и сказал:

– Чё, Берсерк, понравилась девочка?

Алёшенька смущенно покраснел, не зная, куда спрятать глаза, и смущенно выдавил из себя:

– Да, она красивая и одежда у неё необычно красивая...

Кузьмич хищно улыбнулся и продолжил.

– Слышали? Берсерк нашел любовь всей своей жизни, давайте оплатим ему её, пусть хоть увидит, что девочки прячут в трусиках.

На Алёшеньку жалко было смотреть, его лицо приняло бардовый цвет, от волнения он не знал, куда деть руки и зажал их коленками. На его защиту встал Артём:

– Тоже мне, нашелся великий заглядыватель в тгусы к девкам, кто тебе в здгавом уме и тгезвой памяти даст чёпосм-ответь. Только если стагие подруги, как та Леся с запгавки, пгосили тебя своим пегегаром убить у них живность «там» обитающую.

Дружно посмеялись, а потом я говорю:

– Отстаньте от Берсерка, его, в отличие от вас, теперь тут много кто знает и любит, а вас, клоунов, любят только плоды ваших фантазий, вызванные алкогольной интоксикацией мозга. Тем более, нам дома предстоит разговор с бабушкой и вряд ли он будет приятным. Если кто желает усугубить ситуацию, то ему тогда и отдуваться перед ней.

Желающих испытать на себе гнев бабушки не нашлось, и Алешеньку оставили в покое. Чему он был чрезвычайно рад, даже цвет лица сменился с красного на обычный. Пару раз, отказавшись от рюмки, протянутой ему Кузьмичом, сидел и бросал украдкой взгляды на танцующих на пилоне девочек. А мы приняли еще по паре рюмок. Чую, мне уже хорошо и пока хватит, еще предстоит с евреем поторговаться, а это явно непростая задача. Прошу народ сильно не буянить и подождать меня тут, пока я утрясу этот вопрос, и отправляюсь к букмекеру.

У окошка совсем пусто, он, увидев меня, улыбается и спрашивает, что я надумал. Отвечаю:

– Я тут с людьми поговорил, они сказали, что, по-хорошему, ты к обещанному еще должен сверху накинуть.

– Что, так и сказали?

Изображает удивление, хитрец. На что я ему говорю:

– Чуть по-другому, но смысл тот же.

– И вот как тут бизнес вести, если тебя все время норвят оставить без штанов?

– Вот только мне не рассказывай, ты сегодня забрал себе ставки почти со всего рынка, даже странно, что еще не танцуешь на столе, как ваш министр по культуре! Прибавьте к тому, что Вы озвучивали ранее, еще радиостанцию мощную.

– Таки да, Вы правы, день сегодня выдался просто чудный. За все ваши сухпай и два автомата я дам вам мощную радиостанцию. Моё чутьё подсказывает, что с вами выгодно иметь дело, а оно меня редко обманывает. Говорите, где вас искать, как связаться по рации, и уже завтра я отправлю к вам человека и всё то, о чем договорились.

Диктую ему, где нас искать и частоту для связи по рации. Вроде всё, с делами тут закончили и можно ехать домой. Расстаёмся с букмекером довольные друг другом.

Есть еще дельце. Министр культуры обещал десять процентов за бой. Узнаю у охраны рынка, где его найти, и иду к нему домой, в закрытый жилой сектор, где проживает различное руководство рынка. Вход обычным людям закрыт. Поэтому приходится ожидать, пока охранник по рации доложит о моём визите и, получив согласие на встречу, проводит меня до нужного мне дома. Делового разговора не состоялось – министр был сильно пьян. Сказав, что всё зав-

тра, а далее узнав, что нам нужно уезжать сегодня, клятво-венно заверил, что моя доля никуда не денется и будет меня ожидать, аргументировав это репутацией рынка и про-зрачностью сделки, обещав показать все накладные, куда всё тщательно фиксируется. Поводов для недоверия у меня не было, а если бы и были, стоило ему сказать пару слов охране, и я за воротами рынка. И это в лучшем случае.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.